

А. НИКЛ

НАСЛЕДИЕ ДРЕВНЕГО

А.Никл

Наследие Древнего

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69528415

SelfPub; 2023

Аннотация

Я умер и попал в средневековый магический мир, в тело самого могущественного существа на планете. Под его поступью сотрясались города. От упоминания его имени людей охватывала паника. Целые деревни сгорали от одного лишь его взора. Но... Когда я оказался в его теле, понял, что нахожусь в самой охраняемой тюрьме на острове и я в ней единственный заключенный. Сотни лет это существо провело в заточении, и у него не было ни единого шанса, чтобы выбраться. Однако теперь всё изменилось...

А.Никл

Наследие Древнего

Глава 1

– Андрей, это катастрофа! Ты понимаешь, какая это катастрофа, Андрей?! “Олимп” поимел нас! А я тебе говорил, от этого Кузнецова ничего хорошего ждать не приходится! – провопил мой напарник в трубку, пока я рисовал узоры на обрывке бумаги. – Ну чего ты молчишь, Андрей?! Ты собираешься хоть что-то сделать?! Нас обокрали – а он молчит!

Я поморщился, потёр многострадальное ухо и отложил мобильник. Три раза постучал по столу и включил громкую связь.

– Андрей, ты тут?

– Дай пять минут на подумать, окей? – отхлебнув горячего кофе, я помахал на ошпаренный язык. – Не каждый день меня радуют новостями, что мою фирму обложили со всех сторон.

На том конце трубки раздражённо засопели. Я залпом допил кофе, с мазохистским удовольствием прислушиваясь, как он обжигает гортань, и потянулся. Кофе – одна из немногих радостей в моей жизни. И главное топливо, благодаря которому я до сих пор на ногах.

Кофе перед работой, чтобы не заснуть на совещании.

Кофе перед больницей, чтобы не заснуть рядом с кроват-

тью у мамы.

Кофе перед домом, чтобы не убить чудовище, которое по ошибке зовётся котом Борисом.

– Ну так что, Андрей?

– Думаю – ответил я, отправившись за ещё одной чашкой кофе.

Когда я вернулся за стол, мобильник негромко, но яростно матерился.

– Олег, успокойся, и не из такого говна выплывали, – я три раза постучал по столу. – Они увели у нас трёх крупных клиентов и выиграли тендер на два государственных заказа, и это, конечно... обидно, но не критично.

– Некритично?! Ты в своём уме? Да мы потеряли миллионы! Миллионы!

– А Кузнецов потеряет всё, – отрезал я и сделал очередной глоток. – Во-первых, тендер они забрали на демпинге. Теперь это убыточные заказы, их только в мусорку. Во-вторых, у нас завелась крыса. Прикажи службе охраны проверить всех сотрудников, не было ли у кого подозрительных связей с “Олимпом”. А в-третьих... Крысы плодятся очень быстро, почему бы парочке не завестись и у наших конкурентов?

– Что? – Олег от неожиданности подавился.

– То. Олимпийские твари и не пытаются играть честно, поэтому я подстелил соломки на всякий пожарный, – я не смог сдержать ухмылки. – Как ты думаешь, что станет с фир-

мой, которая очень долго не платила налоги и взяла парочку убыточных заказов?

– Ничего хорошего? – неуверенно предположил он.

– Верно, – я поднялся, поставил грязную чашку в раковину и потянулся. – Мы выждем пару месяцев, чтобы “Олимп” начал стройку, а потом сдадим его налоговой. Все доказательства уже у меня на руках. Кузнецов не сможет закрыть ни один проект, ему придётся объявить банкротство.

– А клиенты вернутся к нам, – плотоядно прооручал Олег.

– Именно. И цены для них поднимутся в полтора... Нет, в два раза.

Прощавшись с Олегом, я оборвал звонок и снова уселся в кресло. Я уже пару лет хотел расширить бизнес и добавить в наши здания... уникальный почерк. Гражданское строительство, конечно, приносило хорошие деньги, но было довольно однообразным. А мне мечталось о лаврах Захи Хадид.

Вздыхнув, я три раза постучал по столу – отголоски обсессивно-компульсивного расстройства – в народе ОКР, которое с большим трудом удалось вылечить. Как бы ни старался, отследить и ликвидировать эту тупую привычку я не мог. Когда нервничал или готовился к важному делу, она обязательно вылезала. Сотрудники и деловые партнёры уже привыкли к этой маленькой странности – считали, что я боюсь сглаза.

Очнулся я в девять часов вечера, когда все работники

разошлись, а весь офис, кроме моего кабинета, погрузился во тьму. Выхлебав чашку эспresso, я побежал на парковку – конечно, частная больница, где лежала мама, пускала гостей круглосуточно, но мне завтра рано вставать. Желательно поспать домой хотя бы к часу.

В больничный холл я влетел ближе к десяти. Медсестра на посту приветливо мне помахала. Пожилая санитарка, моющая полы, покосилась на мои ботинки и вернулась к ведру. Я подошёл к стойке, чтобы заполнить бумажки и, не теряя времени, отправился в палату. За моей спиной раздалось тихое бурчание:

– Топчутся по мытому, ироды! Да ещё и по ночам шлeются, как упыри!

– Да тихо вы, баб Нюр! – шикнула медсестра. – Парень сюда каждый день ходит, как на службу. Весь такой красавчик, в деловом костюме, да только усталость за галстуком не спрячeшь! Мешки под глазами такие, что котят собирать можно.

Дверь за моей спиной захлопнулась, и я поспешил на третий этаж. Палату я лично выбирал.

– Привет, мам, – я тяжело уселся на стул у кровати. Кардиомонитор мерно пищал, ИВЛ тихо гудел. Мамина грудь едва заметно поднималась и опускалась. – У меня всё хорошо. В общем-то ничего нового. Бизнес цветёт и пахнет, Борис меня ненавидит, внуков я тебе ещё не родил, но как только ты проснёшься – так сразу. Мы с Машкой договорились,

что подождём, пока ты не выздоровеешь.

Я подавил тяжёлый вздох. Врач сказал, что мама всё слышит, поэтому я рассказывал ей только приятные новости, боясь расстроить. В книжках пишут, что коматозников нужно мотивировать. А какая мотивация в том, что Машка меня бросила, как только заболела мама, а я торчу в офисе круглыми сутками? Вот и стараюсь придумывать что-то позитивное.

– Смотри, что сегодня принёс, – я снял пиджак, ослабил галстук и вытащил из сумки “Маленького принца” Экзюпери.

Через пару часов я закончил читать, попрощался с мамой и отправился на выход. Каждый раз я покидал больницу в гнуснейшем расположении духа – лечащий врач твердил об улучшениях, говорил, что по всем показателям мозг мамы всё ещё жив. Шансы есть. Но со злосчастной операции прошло уже три года, и... никаких подвижек. Мама не двигалась, не открывала глаза, не разговаривала.

У машины я оглянулся на больницу и нашёл глазами окна сорок восьмой палаты. Я не сдамся. Я сделаю всё, чтобы мама очнулась и прожила счастливую долгую жизнь. Что бы и кто ни говорил, я оплатил больницу на два года вперёд. Так что остается работать, содержать кота, навещать маму и постараться не свихнуться.

Я завёл автомобиль и поехал домой. В дороге завибрировал мобильник. На экране высветилось имя сестры. Я сбро-

сил звонок и кинул телефон на соседнее сиденье, еле сдержавшись, чтобы не сплюнуть прямо себе под ноги.

– Опять, наверное, денег от меня надо... Как же задолбала!

Я долго терпел, очень долго: и Надины кредиты закрывал, и позволял в больницу таскать всяких придурков, которые себя шаманами и целителями возомнили, и Мишеньку, её хахалю, на нормальную работу устраивал, – но моё терпение закончилось!

Как же я ненавижу тварей, которые наживаются на чужой беде. И ведь понимают, что ничем не помогут – а то и хуже сделают, – и всё равно лезут и сосут деньги из дурачков. И до сестры невозможно достучаться – после каждого мошенника говорит: “Всё, это в последний раз!” А потом находит нового – и, конечно, в этот раз самого настоящего! Её бы тоже пролечить не мешало, да только уже в психушке.

Пробираясь в темноте через прихожую, я споткнулся о пушистую мягкую тушу и растянулся на полу, свалив обувницу и зеркало. Зазвенело разбитое стекло, по ушам резанул могучий кошачий ор, и по моей правой щеке резанули острые когти. Пока я матерился, пытаюсь встать и не наступить на осколки, Борис грызнул меня за ногу и ускакал в гостиную – точить когти о диван.

– Да чтоб тебя! – я включил свет и побрёл за веником. – Ты надо мной издеваешься? Да я на миллион баксов готов поспорить – ты видел, что я вот-вот на тебя наступлю. И не

пошевелился! Ух, кошачья жопа!

Борис вынырнул из-за дверного косяка, прищурил зелёные глазищи и встопорщил шерсть на загривке. Его вид словно говорил: “В этом доме может быть только один хозяин, и это не ты”. Несколько минут мы пялились друг на друга, а потом Борис утробно взвыл и рванул в спальню. На повороте его занесло, и когти с силой процарапали ламинат. Дрифтёр чёртов.

Самый красивый кот, которого я когда-либо видел, и самый вредный. Пушистое белоснежное облачко с розовым носиком и длиннющим шикарным хвостом. Восемь килограммов милоты – но! только на расстоянии. Людей к себе Борис не подпускал, на руки не давался, гладить не позволял, чуть что ему не нравилось – моментально щерил клыки и показывал когти. Мне кажется, он только маму и любил.

Высыпав осколки в мусорку, я отправился в душ. Тяжёлый день закончился – да здравствует тяжёлый день!

Четыре месяца пролетели незаметно. И вот, наконец, поступил долгожданный звонок.

– Андрей, мы выиграли! – прокричал Олег так, что мне пришлось отнести мобильник от уха. – Кузнецов объявил себя банкротом! Сто тридцать миллионов невыплаченных налогов! ФНСшники “Олимп” с говном сожрали. Об этом трубят во всех городских газетах. Я приплатил журналистам, чтобы новость вывели на региональный уровень.

– Класс, – я откинулся на спинку кресла и трижды посту-

чал по столу. Из-за усталости не смог даже нормально порадоваться победе. Сил не было. – Что с тендером? Его снова выставили на торги?

– Ага, выставили, – гоготнул Олег. – Но на него уже никто серьёзно не претендует. Только и разговоров о том, как опасно переходить тебе дорогу. И конкурентную фирму разорил, и уголовку на владельца повесил.

– Класс, – равнодушно повторил я.

– С тобой всё в порядке? – заволновался Олег. – Голос какой-то странный. Ты бы отдохнул, а то так и зашиться недолго.

– Хорошая идея, – я сгрёб документы в неровную стопку и засунул их в верхний ящик. – Сегодня вторник? Что же, проследи за всем, я до пятницы мёртв. Фигурально выражаясь, конечно.

Олег закашлялся, а потом выдавил:

– Кстати, о мертвецах, – он помолчал, явно подбирая слова, и продолжил: – Мне тут сорока на хвосте принесла, что у Кузнецова-то башню сорвало. Пообещал отомстить тебе. Сказал, что готов в тюрьме сгнить, но тебя убьёт.

Я заправил кофемашину и нажал на кнопку. Однако я настолько вымотался, что пару секунд просто пытался понять смысл того, что сказал Олег. Когда до меня дошло, я рассмеялся, сделал пару глотков кофе и, еле ворочая ошпаренным языком, ответил:

– Да ладно тебе! Я со злости и не такое ляпну. В конце

концов, мы не в девяностых живём.

– Ну-у-у-у, тебе виднее, – с сомнением протянул Олег. Первый выходной за полгода. Как же хочется выспаться! Да, так и сделаю.

Быстро проверив план работы, я раздал указания всем сотрудникам и отправился домой, воображая, как продрыхну целые сутки.

Я так замечтался, что заметил неладное только в гостиной – в доме царил полнейший бардак. С полки, тумбочек и комодов были сброшены абсолютно все вещи. Горшки с комнатными цветами валялись перевернутые, а в рассыпавшейся земле лежали распотрошённые диванные подушки. На обоях – от потолка до пола – зияли длинные тонкие дыры.

Я закрыл глаза, глубоко вдохнул и попросил:

– Пожалуйста, пусть это будут воры.

За моей спиной что-то зашуршало. Я обернулся. Из спальни пятился Борис, держащий в зубах коллекционную фигурку Хана Соло – ну да, я люблю “Звёздные войны”! Кот даже не дёрнулся, когда понял, что я вернулся домой, – внимательно уставился на меня, прищурился и... С громким хрустом откусил игрушке голову.

– Ах ты, зараза!

Я стащил с себя галстук, свернул его втрое и хлестанул Бориса по заднице. Тот возмущённо взвыл и понёсся в коридор. Целеустремлённо так. Почувствовав дурное, я побежал следом, но поздно – Борис уже изогнулся дугой над моими

туфлями и от души проблевался.

– Ну всё, с меня хватит! – рявкнул я и гневно указал на него пальцем. – Ты мне уже на голову залез и лапки свесил! Знаешь что? Тебя, конечно, мама любила... Тьфу, очень любит, но это не даёт тебя права устраивать здесь Содом и Гоморру! И вообще! У меня три выходных, так что...

Следующие два часа я гонялся за Борисом по всему дому – с трудом, но мне удалось его поймать в покрывало и засунуть этот орущий и царапающийся комок в переноску. Кот кое-как выпутался и настороженно следил, как я переодеваюсь и достаю чистые туфли.

– Ну что, доигрался, красавчик? Поживёшь в кошачьей гостинице, так, может, мозги на место встанут? – я поднял переноску и тяжело вздохнул. – А даже если и не встанут, так хоть до пятницы от тебя отдохну, придурок хвостатый.

Подхватив переноску, я вымелся из дома и загрузился в машину. Уже за воротами остановился и загуглил хорошую кошачью гостиницу – как бы это бешеное чудище меня ни бесило, уморить я его не хотел. На моё счастье, подходящий вариант я нашёл в соседнем районе, куда и направился.

Однако, что-то не давало мне покоя. словно кто-то буравил мой затылок взглядом. Нехорошим таким взглядом, гадким. Я посмотрел в зеркало заднего вида – за мной ехала побитая жизнью серая Тойота; водителя разглядеть не удалось из-за солнечных бликов. Я не верю в дурные предчувствия и прочую чушь, но...

В общем, я уже начал поворачивать руль, чтобы съехать в переулок и пропустить Тойоту, но в этот момент Борис дико взвыл, вытянул лапу из переноски и вкогтился мне в бедро. Я заорал и долбанул по рулю – долгий гудок пронёсся по улице. Тойота с тихим шорохом меня обогнала и скрылась за перекрёстком. Я глубоко вздохнул и три раза постучал себе по лбу.

– Где были мои мозги, когда я с тобой связался? Да тебя в отдельном вольере держать надо, в наморднике, как алабая какого-нибудь.

Борис забился в глубину переноски и сверкал зелёными глазами, в которых – на зуб готов поспорить! – горело превосходство. Я переставил его на пол и отвернул мордой к двери. Борис бешено дёргал хвостом, выбивая барабанную дробь по пластиковым стенам.

– Покажешь свой характер ветеринару. А будешь артачиться... – я остановился на светофоре и злорадно ухмыльнулся. – Кастрирую!

Я проехал ещё несколько улиц, когда заметил, что сзади ко мне вновь пристроилась знакомая серая Тойота. Чтобы проверить свои подозрения, я выключил возмущающийся навигатор и несколько раз свернул случайным образом. Тойота последовала за мной. Она держалась чуть поодаль – явно чтобы не привлекать лишнего внимания, – но не отставала.

Я разозлился. Только шпионских приключений мне не хватало! Пусть с этим разбирается полиция и частные де-

тективы. Я записал номера Тойоты, развернулся и погнал на платную парковку – там с десятков камер, куча охраны, напасть решится разве что конченный дурак. Но я просчитался: преследователь не отстал. Напротив, он словно бы перестал скрываться – у терминала оплаты едва не въехал мне в жопу и пару раз натужно взревел мотором.

Парковка была почти пустой, поэтому я занял место поближе к выходу – и к охранной будке, – мысленно просчитывая безопасные пути отхода. Однако Тойота и не собиралась парковаться. Она нагло перегородила путь моей машине и потушила фары. Секунда тишины – и хлопнула дверь. К переднему пассажирскому месту подошёл Кузнецов, наклонился и заглянул внутрь. Помахал и показал на защёлку: мол, открой, мне бы присесть.

Лысый, невысокий и коренастый, он напоминал злодеев из российских бандитских сериалов. Я передёрнул плечами и вышел из машины.

– Здравствуйте, Геннадий Романович, чем могу быть полезен?

– Сдохни, пожалуйста, – серьёзным тоном сказал Кузнецов и уставился на меня с нечитаемым выражением лица. Не моргал и не шевелился – словно действительно ждал, что я вот-вот упаду замертво.

– Давай не будем устраивать детсадовских разборок, – я три раза постучал по крыше машины. – Ты же знаешь, моя фирма всегда играет по правилам. Мы за честную конкурен-

цию. Но ты пытался меня разорить. Долго, упорно. И проиграл. Чего ты хочешь? Извинений?

– Извинений? – Кузнецов коротко хохотнул. – Слишком жирно. Такие короли мира, как ты, не извиняются. Кстати, ты знал, что неугодных королей раньше свержали? Ножи, гильотины, яд...

Он обошёл машину и схватил меня за плечи, его рожа искажилась в злобном оскале.

– Так что, Андрейчик, ты у нас король?

У меня внутри всё похолодело.

– Гена, не делай глупостей...

– Уже, – Кузнецов вцепился мне в горло и приложил о машину. Я споткнулся и завалился вбок, из-за чего мы оба рухнули внутрь, приложившись о руль и перевернув переноску. Я закричал и нажал пяткой на гудок, дико заверещал Борис. Оттолкнув Кузнецова, я приподнялся и успел заметить, как к нам бежит охранник.

– Гена, твою мать, тебя всё равно повяжут, тебе одного срока не хватило?

– Лучше о своей мамочке думай! Где она будет гнить без денег дорогого сыночка? – прорычал Кузнецов и вытащил из-за пазухи гранату. Выдернул большим пальцем кольцо, уронил её мне на грудь и навалился сверху. – Рано радовался, ублюдок!

ВЗРЫВ!

Я даже не осознал, что он сделал, а уже сверкнула вспыш-

ка, от грохота заложило уши, а внутренности опалило огнём. Где-то далеко жалобно мяукнул Борис, и я медленно уплыл в непроглядную темноту. Последнее, что я видел, – обугленная крыша и прилипшие к ней кусочки мяса.

Не знаю, сколько я дрейфовал в бесконечном абсолютном ничто: может быть, долгие годы, а может – мимолётные секунды. Я пытался открыть глаза, но веки намертво склеились. На краю сознания билось тревожное: меня разорвало гранатой, мне должно быть очень и очень больно! Однако моё тело омывала приятная прохлада, и, честно говоря, впервые за последние годы я чувствовал себя так... бодро. Вот как только встану – так сразу горы сверну!

Иногда я погружался в беспамятство, иногда – всплывал на поверхность. В очередной раз, когда мне казалось: ещё секунда, другая, и я, наконец, очнусь, – в этот момент я услышал негромкие голоса, доносящиеся словно из-под толщи воды.

– Мне нужен мой слуга, – говорил глубокий старческий голос. – Только мне решать, когда истечёт его контракт. Ещё рано! Да как он смел умереть... Пегасий выродок!

– Господин, но вы можете выбрать любого... – взмолился юный девичий голос. – Божественных бастардов больше не берегут. Люди забыли о них, превратили в легенды. Пожалуйста, господин! Выберите любого!

– И потратить ещё тысячу лет на воспитание? Возиться с беспомощным ребёнком?! – возмутился старик. – Но его

душа... Её уже не вернуть. Хотя, с другой стороны, разве она так нужна?

– Что вы имеете в виду, господин?

– Сгодится любая. Желательно слабая, которую легко подчинить. Его тело продолжит службу, питаюсь от новой души, – старик задумчиво хмыкнул и повторил: – Сгодится любая. Но лучше всего – душа из мира, где нет магии. Её легче всего будет сломать.

– Но он станет куклой, марионеткой... – осторожно заметила девушка. – Разве вы этого хотели?

– Я хочу, чтобы мои слуги чётко выполняли приказы, а не занимались бесполезной тратой времени. Так что – выбирай! Из всех моих детей у тебя самая лёгкая рука.

Голоса постепенно отдалялись и вскоре окончательно затихли, а я вновь погрузился в беспамятство. В сознание меня вернуло лёгкое поглаживание – ласковая рука взъерошила волосы, скользнула по лбу, подбородку, задержалась на шее и приятной тяжестью легла на грудь.

– Этот! – сказал знакомый девичий голос, и меня дёрнуло куда-то вниз, крутануло и выбросило в затхлый вонючий полумрак.

Первое, что вернулось, – сильная боль и холод. Я попытался встать, но ничего не вышло: шевелились у меня только глаза, да и то – с трудом. Я скосил взгляд и осмотрелся. Тесная камера, железные прутья, одинокий факел на каменной стене и вбитые в пол цепи, толщиной с три пальца. Змеились

они ко мне, но больше я ничего не рассмотрел – обзора не хватало.

Тело было деревянным. В прямом смысле слова – когда мне удалось двинуть рукой, мышцы и суставы буквально закрипели. Я дотронулся до бедра – ледяная кожа, твёрдая, как камень. Абсолютно сухой язык, лёгкие, отказываются дышать. Мне стало страшно.

Я что, труп?!

Глава 2

Я что, труп?

Гм, ну с учётом того, что на мне взорвалась граната, я просто обязан быть трупом, однако же... Вот он я – валяюсь в какой-то зловонной дыре и морожу задницу на каменной лавке. Последнее, что я помнил, – обгоревшую крышу собственной машины. Чёртов Кузнецов! Он хотел разорить мою фирму, а по итогу разрушил мою жизнь!

Неподъёмным грузом обрушились его слова: “Лучше о своей мамочке думай! Где она будет гнить без денег дорогого сыночка?” Меня ошпарило осознанием: мама теперь осталась один на один с болезнью. Сестра... Да что сестра?

Хорошо хоть, что я запретил её пускать к маме, иначе бы Наденька станцевала на моих костях – притащила бы весь свой кагал: и колдунов, и шаманов, и солнцеедов, и йогов. Хватит того, что сестрёнка в два счёта разорит мою фирму и спустит деньги на курсы ауроведения и чакрооткрытия.

Мне захотелось взвыть от отчаяния, но изо рта вылетел невнятный хрип. Так, стоп. Вдох-выдох, вдох-выдох. Надо мыслить рационально. Хогвартса не существует. Значит, можно найти логичное объяснение, что здесь, чёрт возьми, происходит.

Допустим, Кузнецов – жлоб. А он жлоб, это все знают. Так вот, этот придурок зажал денег на нормальную гранату, и взрыв вышел слабенький. Вспотрошило нас, конечно, но жизненно важных органов не задело. Или задело, но реанимировать можно. И не знаю, что там дальше случилось с Кузнецовым, а вот меня явно реанимировали и бросили в грязную выстуженную камеру. И я замёрз до такой степени, что окоченел.

Как труп.

На последней мысли я сбился. Бред какой-то. Как бы я ни пытался объяснить, почему выжил и очутился в тюрьме, которая очень сильно напоминала средневековую, ничего толкового не выходило. Может быть, это агония? Я когда-то читал, что перед смертью люди видят красочные галлюцинации. Какая же непухля – на меня что, розовых слоников не хватило? Только кандалы, только хардкор?

Поразмыслив, я решил, что проблемы следует решать по мере поступления. Первым делом я принялся активно двигаться. Ну как активно – миллиметр вправо, миллиметр влево. В какой-то момент мышцы и суставы перестали скрипеть, а по коже пробежало приятное тепло. Я так увлёкся, что ис-

пугался, когда в груди тяжело стукнуло.

Тук-тук.

Лишь через несколько мгновений я осознал, что моё сердце начало биться. Сначала – медленно, но с каждой секундой – всё быстрее и быстрее. Чёрт возьми, я действительно был мёр... Я оборвал себя на полуслове и сосредоточился на своём теле. Стрессоустойчивость, умение адаптироваться и смекалка – благодаря этим качествам я стал успешным бизнесменом. Благодаря им же я прямо здесь не сошёл с ума.

Чтобы заземлиться, я начал отсчитывать время. Через два часа я уже мог свободно шевелить пальцами, через три – крутить головой из стороны в сторону, через четыре – сгибать ноги. Очень медленно, но я восстанавливался и на исходе десятого часа смог, наконец, сесть и опереться спиной на стену.

Прекрасно.

Просто прекрасно.

Во-первых, я был полностью голым. А во-вторых, цепи не сковывали мои запястья. О нет! Они, словно ржавые змеи, обвивали мои руки, намертво врастая в кожу и мышцы. Бугрились от ладоней до плеч и спускались по туловищу, ползли по ногам и заканчивались на лодыжках. Я был оплетён ими с головы до пят.

Но что странно – от пола и до моих рук, до того места, где они соприкасались с моей кожей, цепи были коричневыми из-за ржавчины, насквозь гнилыми и хрупкими на вид. Но вот выше... Я внимательно себя осмотрел. Над сердцем це-

пи уже блестели в тусклом свете факела – с них осыпалась ржавчина, звенья выглядели крепкими и новенькими.

Я продолжал двигаться и наблюдать и увиденное мне совсем не понравилось: чем больше я восстанавливался, тем быстрее обновлялись цепи. Прикусив губу, я подтянул правое запястье к груди и попытался левой рукой сломать цепь. Бесполезно – пальцы были слишком слабы, бестолку царапали металл, соскребая ржавчину. На злости и упорстве я всё-таки смог поднять запястье чуть выше – ко рту – и вцепился зубами в цепь.

Крак!

Осколок зуба выпал изо рта. Я грязно выругался и рухнул на пол. Извиваясь, как гусеница, подполз к стене, испещрённой трещинами, – в одном месте из неё торчал острый край булыжника. Одно небольшое усилие, и он вывалится. Главное, чтобы не мне на голову. Раз, два, три... И ещё раз!

Когда я вытащил эту проклятую каменюку, пот с меня лился ручьём, а ноготь на указательном пальце почти оторвался. Очень хотелось сдаться, но я вспоминал о маме и находил новые силы. Цепь уже восстановилась на тридцать сантиметров от запястий – процесс был медленным, но мне казался необычайно быстрым. Время утекало сквозь пальцы.

Правой рукой прижав каменище к груди и поддерживая подбородком, я занёс его над цепью – чуть ниже ладони, из которой она выходила.

Бах!

Булыжник рассыпался на множество небольших камней. Подобрал один, я замахнулся, представляя, как разбиваю отвратительную рожу Кузнецова. Вот тебе в глаз, урод! А теперь лови в челюсть! А сейчас я тебе нос набок сверну, мразота!

Бах!

Бах!

Бах!

Камень осыпался песком по блестящим звеньям цепи. А ведь секунду назад она была ещё ржавой... Процесс ускоряется! И действительно – я тоже стал значительно сильнее. Сердце разгоняло по организму кровь, а вместе с нею – и невероятную мощь. Я наполнялся ею, она распирала меня изнутри. Разум затопила эйфория. Я мог двигаться, мог прыгать, мог бегать!

Да с такой силой я без проблем разорву свои оковы и без всяких камней!

Я взялся за самое трухлявое звено и приложил максимум усилий. Цепи обломились на границе между блестящим металлом и ржавчиной. Метра полтора свисало с рук и тащилось за мной, с противным скрежетом царапая пол. Хм, так дело не пойдет. Надо избавляться от этой ноши.

Ну что же, приступим... Я схватил двумя руками цепь и потянул. Насмешливо звякнули звенья. Они сияли, мягкий свет исходил изнутри. Я потянул ещё раз. И ещё. Ничего. Эти цепи... Они были словно живыми. Они сопротивля-

лись?.. Чем сильнее я пытался их разорвать, тем крепче они становились.

В итоге я бросил это бесполезное дело и подошёл к прутьям. Если они работают так же, мне не сдобровать. Но, на моё счастье, решётка смялась под пальцами, как подтаявшее сливочное масло. Я легко выдернул её из петель и прислонил к стене. С потолка посыпалось каменное крошево, земля под ногами вздрогнула, факел мелко задрожал. Как бы здесь всё не обвалилось...

Перед тем как идти дальше, я решил немного поэкспериментировать. Насколько же я силён? Результаты порадовали – я без проблем вырывал вбитые в стены железные колышки, дробил камни пальцами и гнул железные прутья, как тонкие веточки.

Коридоры были тёмными, в воздухе ощущалась большая влажность и пахло затхлостью. Факелы попадались редко, всюду гуляли сильные сквозняки. Я до последнего надеялся, что Кузнецов, руководствуясь неведомыми мне мотивами, состряпал тупой спектакль и отправил меня гнить в подземелья под своим шикарным коттеджем. Волшебные цепи, сверхъестественная физическая сила... Наркота. Под чем-нибудь сильным я и с марсианами познакомлюсь.

Но когда на меня из-за угла вылетел рыцарь в отполированных доспехах, я смирился, что попал в страну чудес. Нет, конечно, я мог бы вспомнить арт-фехтование, косплееров и ролевые игры по “Властелину колец”, но я никогда не любил

врать самому себе. Прятать голову в песок – последнее дело.

Поэтому я дружелюбно улыбнулся, помахал, гремя цепью, как Кентерберийское привидение, и сказал:

– Привет.

– Древний вырвался на свободу! – заверещал рыцарь, мгновенно побледнев прямо на моих глазах. – Оружие к бою! Спасайтесь! Он всех нас порешит!

Мужчина сделал несуразный пасс руками, и за его плечом материализовался полупрозрачный низенький человек с кошачьими ушами и хвостом – он в ужасе выпучил глаза, схватился за голову и начал с бешеной скоростью наяривать вокруг рыцаря круги. А тот в свою очередь рванул в коридор, уходящий направо, но от страха врезался в угол лбом, отпрянул, споткнулся и рухнул на задницу.

– Убивают! – заорал он, пытаясь нашарить на поясе меч. Из его рассеченной брови потекла кровь. – Он меня жрёт! Командир, он мне мозг выедает!

С трудом, трясущимися руками, рыцарь всё-таки вытащил меч из ножен и с кряхтением поднялся, наставил на меня остриё. После чего, храбрясь, выпалил:

– П-п-приказываю ост-т-тановиться! Немед-д-дленно вернит-т-тесь в к-к-камеру! – по его лицу ручьем стекал холодный пот.

– Нет, – я постарался сказать это как можно мягче, но с таким же успехом мог бы превратиться в бешеного оборотня и пообещать сожрать его печень. Эффект был бы тот же.

– Древний взял меня в заложники! – взвизгнул рыцарь. – Бонки, слышишь? Передай командиру, пусть он за меня отомстит! Быстрее, Бонки! И пусть командир скажет моей жене, что я её любил.

Человечек с кошачьими ушами что-то пропищал, развернулся и бросился выполнять указания своего хозяина. Ну, попытался. Он был очень напуган и поэтому не смотрел, куда бежит. Из-за чего врезался в ногу рыцаря, на которую он только-только перенёс вес. Идеальная подножка. Рыцарь выставляет перед собой руки, не отпуская меч, и падает. Шеей на лезвие. Кровь хлещет фонтаном, а человечек с кошачьими ушами растворяется в воздухе.

– Древний... Древний меня убил, – захлебываясь собственной кровью прохрипел рыцарь и замолчал.

Я нервно постучал по стене и опустился перед ним на колени, зажал рану ладонями, чтобы остановить кровь, но рыцарь бешено вытаращил глаза и забился в припадке, словно выброшенная на берег рыба. Струя крови ударила вверх и забрызгала мне лицо, бедолага посинел, и его скрутило в предсмертной агонии. Через секунду он был уже мёртв.

Растерянно выдохнув, я посмотрел на своё отражение на блестящей поверхности меча: глаза горят раскалёнными красными угольками, черты лица грубые и... не мои. Я в чужом теле? Гм. Забавно. Я почему-то сразу подумал о попаданцах в магические миры. Хотя ничего странного – в подростковом возрасте я зачитывался фантастическими книга-

ми.

Не к добру это. Что-то подсказывает – я воюю не за хороших парней. А судя по реакции рыцаря – ещё и закусываю младенцами на завтрак. Печально, я ведь в детстве мечтал стать Люком Скайуокером, а не Дартом Вейдером.

С другой стороны, вселиться в могущественное существо – разве это не подарок судьбы? Можно сказать, удача подарила мне читкоды: огромная сила, страх окружающих перед моей мощью, заманчивые перспективы, а может, и богатство где-то завалилось... Мне просто нужно всем этим грамотно воспользоваться и отыскать дорогу в родной мир. Вспомнив о маме, я стиснул зубы – да какая к чёрту разница, злодей я или нет? Главное – выжить и вернуться домой!

Подобрав меч мёртвого рыцаря, я направился дальше. Темнота, неровные стены – все в буграх и рытвинах, словно коридоры в спешке выдолбили в скале, светло-жёлтый мох на полу и редкие факелы.

Я заблудился и петлял с полчаса, прежде чем выбраться в крохотную пустую комнатку. Из-за приоткрытой двери тянуло свежим влажным воздухом. Гм, море? Вот и отдохнул на курорте. Гостиница – пять звёзд, лучшие цепи для наших постояльцев.

Хмыкнув, я выпрямился, построил важный вид и шагнул за порог. Ночь, но светлая – яркие звёзды освещают землю не хуже солнца, – длинная крепостная стена, по бокам невысокие бортики, три рыцаря задумчиво вглядываются куда-то

вдаль. На том берегу горит маяк, широкий луч крутится по часовой стрелке. Скрипнула дверь, и все трое уставились на меня.

Немая сцена.

– Мне нужна твоя одежда, ботинки и мотоцикл, – не удержался я, но быстро сменил тон на серьёзный и добавил: – Не сопротивляйтесь и останетесь в живых. Вытащите мечи и аккуратно положите их на...

– Древний вырвался на свободу! – заверещал один из рыцарей и начал беспорядочно бегать, как курица с отрубленной головой. Он сбил своих товарищей с ног и рванул к противоположной двери, но развернулся и неожиданно бросился со стены. Откуда-то снизу донеслось протяжное: – Спасайся кто мо-о-о-о-оже-е-ет!

Я перегнулся через край, но сразу же отшатнулся – да тут все десять этажей наберётся, а внизу торчат острые скалы! Может, люди здесь умеют летать? Я ошарашенно почесал затылок. Громыкнули цепи, и двое оставшихся рыцарей на четвереньках поползли к бортику, что-то испуганно лепеча. Я схватил их за ноги и потянул обратно.

– Кретины, вернитесь обратно! Никто не собирается вас убивать! Просто покажите, где выход!

– Помогите! Командир, помогите! Древний нас жрёт! – завизжал рыжий рыцарь и ударил меня железной пяткой в нос. – Он скинул Вельмута в озеро! Ой-ой-ой, он ест меня! Его зубы уже впились мне в колено!

– А я ж ещё и не пожил, – зарыдал долговязый. – Я хотел мир посмотреть! Агр-х, я уже не чувствую ничего ниже шеи... Меня парализовало! Древний отравил меня!

Физической силы мне хватало, чтобы их вытащить из пропасти на крепостную стену, но и рыцарям упорства было не занимать – они ползли к краю, и с каждым разом их завывания становились громче и надрывнее. В конце концов, острый край доспеха порезал мою правую руку, и пальцы соскользнули. Рыжий воспользовался моментом и бросился в пропасть. Я попытался его поймать, но не успел, а в это время долговязый прыгнул за своим товарищем.

– Ну и куда же вы полетели?

Я сосредоточенно вглядывался в темноту, ожидая, что вот-вот распахнутся белоснежные крылья и рыцари плавно приземлятся где-нибудь на том берегу. Луч маяка описал полный круг и осветил скалы вдоль крепостной стены. На камнях валялось три переломанных тела.

– Студентики убиваются на свежем воздухе, – озадаченно пробормотал я и, случайно наступив на цепь, чуть не последовал за моими незадачливыми охранниками. Так-с. С этим надо что-то делать. Я намотал цепи на руки – от запястий до локтей, но закрепить было нечем, так что они с грохотом бахнули о землю, чуть ли не разломав пол. Верёвку бы, а лучше – кожаные ремни...

Со следующими рыцарями я решил быть милашкой и душкой – чёрт возьми, мне нужен живой человек, который

объяснит, где я оказался и что здесь вообще происходит! Поэтому в следующее помещение – уютную тёплую сторожку с камином – я вошёл, широко улыбаясь и придерживая цепи, чтобы не гремели об пол. В котелке мирно побулькивало ароматное варево, у меня даже в животе заурчало.

– Здравствуйте, – протяжно поздоровался я, пытаюсь показаться добрейшим и милейшим существом. Учитывая цепи, окровавленную рожу и трясущиеся мудя, затея была изначально провальной. – Нет ли у вас лишнего плаща? Или хотя бы штанов?

– Здравствуйте, – растерянно проблеял рыцарь, сидящий за столом и до этого перебиравший какие-то бумаги. Он громко сглотнул и вытер выступивший на лбу пот. – Хотите мои?

– Что?

– Ну, штаны, – робко предложил он. – Чистые. Я их только пару часов назад на смену надел.

Я пожал плечами.

– Ну, давай.

Рыцарь суетливо вскочил, стащил с себя низ доспехов и штаны и раболепно протянул мне, склонившись в поклоне.

– Вы только не бейте, – попросил он. – У меня сердце слабое.

– А чего ты в таком случае здесь делаешь?

– Платят хорошо. Да и место спокойное, э-э-э, было... Ну, последние пару тысяч лет точно было спокойным.

– Сколько вас здесь?

– Да шестеро, а командир – седьмой.

– И все здесь такие нервные? – я забрал штаны и раздражённо постучал по столу.

– Ну так, не каждый день с Древним разговариваешь, – ответил он и снова поклонился, покосившись на мою руку. – Мне о вас бабушка рассказывала. О том, какой вы сильный, харизматичный, щедрый, справедливый, милосердный, великолепный, чудесный, замечательный... Э-э-э, и глаза у вас красивые, да. Красный – очень необычный цвет. Нынче в моде. Все придворные дамы из него трусы шьют. Ой...

Он сбился и замолк, в очередной раз вытерев пот со лба. Я натянул штаны и опять побарабанил по столу. Да что ж такое! Неужели из-за стресса ОКР возвращается? Только этого счастья не хватало! Я повернулся к рыцарю и удивлённо замер. Тот с животным ужасом пялился на мою руку – на ту, которой я стучал по столу.

– Вы меня проклинали? – его голос сорвался на писк. – Но я же вас хвалил, как же так, Древний?

– Да зачем мне тебя проклинять? – я небрежно отмахнулся и уточнил: – Вы здесь в лести, что ли, соревнуетесь? Кто кого перехвалит?

– Ну, командиру нравится. Он мне повышение дал, когда я его усы похвалил, – сказал рыцарь и грузно осел на пол, схватившись за левую сторону груди. – Кажется, перенервничал или проклятье подействовало?.. Ой-ой-ой, как же

больно...

У него сбилось дыхание, он с трудом глотал воздух и царапал доспехи. Его глаза закатились, лицо побледнело, потом – покраснело, а под конец начало синеть. Единственное, что я помнил о первой помощи при инфаркте, – это открыть доступ свежему воздуху и расстегнуть плотную одежду. Но пока я искал застёжки на доспехах, рыцаря скрутило судорогами, и через пару секунд он умер.

Я зажмурился. Из фильма ужасов я попал в комедию абсурда. Какой же бред!

– Одо, я керосинчика принёс, щас заправим новые факелы!.. – раздался голос позади меня.

Дверь в углу сторожки открылась, и внутрь – спиной вперёд – зашёл низенький пузатый толстячок в обычной одежде, но с мечом на поясе. Что-то напевая себе под нос, он протанцевал к столу, сгрудил на него железное ведро с крышкой, и в этот момент его взгляд наткнулся на мёртвого Одо.

Толстяк крутанулся на месте, вытащил меч и бросился в атаку. Только вот он меня не видел и ударил наугад – само собой, промахнулся, и инерция швырнула его прямо в камин. Он не успел вовремя затормозить, перевернул котелок и наступил в огонь. Вспыхнула штанина, толстячок завопил и завертелся, пытаясь сбить пламя, но налетел на стол и перевернул ведро с керосином. Прямо на себя.

Огонь объял его с головы до пят. Толстячок закричал, как раненый зверь, и выбежал из сторожки – на крепостную сте-

ну, откуда пришёл я.

– Весело по полю бегает кабанчик... Психиатров в этом мире явно нет, – я поправил сползающие с меня штаны. – Это сколько же ещё охраны осталось? Шестеро и один командир было, значит, остался один командир.

Благо коридоры больше не разветвлялись, из сторожки вёл один путь. Девять лестничных пролётов вниз – и я добираюсь до просторного холла с высокими потолками. Длинный стол, огромная люстра со свечами, множество лавочек. Что-то вроде столовой.

Во главе стола, спиной ко мне, сидел здоровенный лохматый амбал и что-то с аппетитом – и громким чавканьем – жевал.

– Что-то вы припозднились! – промычал он с открытым ртом. Крошки выпали ему на колени. – Жаркое остывает!

Он потянулся за хлебом, смачно откусил и обернулся.

– Сгоняйте в погреб! Сегодня можно и винцом побаловаться... – добавил он.

Судя по его красному носу и одутловатому лицу, вином он баловался ежедневно и с особым усердием. А усишки – жиденькие, такие не то что хвалить... Такие бы сбрить и забыть как страшный сон.

Стоило амбалу разглядеть, кто перед ним стоит, как с него слетели расслабленность и довольство.

БАМ!

В меня полетел круглый железный поднос. Амбал вско-

чил, швырнул вдогонку ещё пару стаканов и потянулся за ножнами, лежащими на соседней лавке.

– Именем Леонида Спасителя, немедленно сдавайся, проклятая и ненавистная всем миром тварь! – проорал он с набитым ртом, сделал глубокий вдох и подавился. – Сдава... кха-кха... ся! Не... кха-кха... медле... кха... но! Кха-кха!

Я попытался провести приём Геймлиха, но амбал не подпустил меня – размахивал мечом, как бешеная мельница, пока его совсем не скрючило. Пена изо рта, хрипы, выпученные глаза. Я всё-таки обхватил его со спины, обернул руки вокруг живота и надавил чуть выше пупка. Раз-два, раз-два!

Поздно.

Несмотря на мои усилия, амбал умер.

Я потёр виски и тяжело вздохнул. Можно ли теперь считать меня серийным убийцей? Семь человек отправились на тот свет только от моего вида. Вот что значит “сногсшибательная внешность”, буквально.

Требовательно взвыл желудок. Ну раз уж меня точно никто не потревожит... Почему бы не перекусить? Краем сознания я понимал, что веду себя слишком спокойно, но причина была проста – внутри меня всё ещё кричал упрямый скептик, который искал новые и новые объяснения происходящему. В общем, психика защищалась на отлично.

Сперва я вдоволь напился, потом перекусил – самую малость, ведь это тело, судя по всему, давным-давно не ело нормально. Немного подождал. Мясо и овощи словно провали-

лись в чёрную дыру, голод усилился раз в десять. Первую тарелку я всё ещё пытался осторожничать, но вскоре сорвался и набросился на еду, как дикий зверь.

Ох, вот бы чашечку кофе... А лучше – две. Но приходится обходиться тем, что имеем. Запив всё вином, я поднялся из-за стола и, пошатываясь, поплёлся искать спальню. Она нашлась за первой же дверью. Казарма на пятнадцать кроватей. В дальнем закутке подобие душа. Ого, получается, здесь есть водопровод? Хорошее средневековье, одобряю.

Искупавшись, я завалился спать. Проснулся далеко за полдень – ну, если здешнее солнце двигается по такой же орбите, как наше.

Первым делом я нашёл крепкие ремни, чтобы привязать цепи у локтей. Подыскал подходящий наряд – рубаху и штаны из плотного прочного материала, а сверху накинул лёгкий длинный плащ из кожи. Сапоги по колено – и образ охотника на вампиров готов. Гм, интересно, здесь обитают вампиры?

До вечера я исследовал крепость. Отыскал продуктовые запасы – кофе, чёрт возьми, не было! – оружейный склад, полигон для тренировок. Это, конечно, прекрасно, но мне бы хоть какие-нибудь документы... Мои надежды оправдались: рыцари вели некое подобие архива.

К сожалению, официальные бумаги были из разряда: “Послал Лудо на большую землю за табаком”, но здесь лежало и кое-что другое: коллекция игральных карт с голыми девушками, и письма от родственников, и даже личные дневники.

Последними я заинтересовался. Но сколько мне пришлось прочитать, прежде чем я нашёл хоть что-то полезное! Любовные похождения, интриги при королевском дворце, подробное описание болезней, в том числе диареи, и личные склоки – каждый писал о насущном, но ни слова не упоминал об узнике, которого охранял.

Лишь в самом старом и потрёпанном дневнике я нашёл своё новое имя. Жёлтые страницы были настолько хрупкими, что, казалось, вот-вот рассыпятся между пальцев.

3 день Листопада.

Я, Артериус Третий, сын мясника и доярки, заявляю – ни к чему хорошему это не приведёт. К моей великой печали, я могу заявить это только своему дневнику. Сыну мясника и доярки не пристало учить своих военных командиров...

...только Леонид Спаситель осмеливается приближаться к клетке Древнего. Он запрещает ходить вместе с ним, беседует с этой тварью один на один. После его визитов Древний бьётся о стены и бросается на прутья, его вой разносится на всю тюрьму. Каждый раз, когда надо нести ему еду, мы тянем жребий.

26 день Листопада.

Леонид Спаситель отправился в военный поход. Как оказалось, только его визиты вынуждали нас кормить Древнего – мы боялись наказания. Все понимают, что Леонид может вернуться в любой момент, но... Его возвращение – это далёкая угроза, а Древнего мы боимся здесь и сейчас. Роуэн

проиграл жребий, но отказался идти. Его примеру последовали и остальные...

...командир молчит. Поговаривают, его сослали сюда в наказание. Ему наплевать. А я что, крайний?

13 день Студня.

Почти месяц мы его не кормим. Вчера я заглянул в коридор, который ведёт к Древнему. Вроде бы слышал какой-то шум. Неужели эта тварь до сих пор жива? О Древнем ходит множество слухов. Например, что он бессмертный, а его магия настолько велика, что может сжечь всю планету...

...согласно инструкциям, мы должны каждые три месяца вызывать мага, чтобы обновлять заклинания на камере. Прутья, стены, пол... Цепь создал лично Леонид Спаситель, я слышал, когда Древнего перевозили, кто-то из парней до неё дотронулся. В момент высох, как мумия! Так что к цепи запрещено прикасаться. Да таких дураков и нет. Ха! Подойти вплотную к Древнему – да кто на такое осмелится?

31 день Злыдня.

Последний день года. Мне продлили контракт. Сколько я уже здесь? Третий год? Я хотел перевестись, да кто ж меня слушал... Чует моё сердце, останусь я здесь до окончания веков. Леонид Спаситель больше не приезжает, хотя из похода вернулся. Древний жив. Я иногда подслушиваю за ним из коридора, он постоянно что-то шепчет и проклиная Леонида...

...никто не выполняет инструкций. Не кормит Древнего, что не удивительно, ведь еды привозимой из соседней деревне становится всё меньше. Не обновляет заклинания. Иногда мне становится страшно, ведь единственное, что удерживает Древнего – это цепи. Леонид очень силен, он великий правитель, но...

1 день Зацветья.

Десять лет. Надо же, как быстро летит время. Сегодня привезли новеньких – точь-в-точь я когда-то давно. Такой же зелёный и глупый. Шушукуются постоянно, гадают, как же выглядит Древний, но к камере так никто не рискнул подойти. Забавно. Кто-то из них сказал, что у Древнего щупальца и рога, а другой возразил – мол, нет, у Древнего иглы и каменная кожа...

...любопытно, в кого же Древний превратится через сотни лет? Каждый год делает его страшнее и страшнее, хотя на самом деле... Я вчера подошёл прямо к прутьям. Надо же, десять лет понадобилось для этого. Древний, видимо, впал в спячку, как медведь. Не пошевелился, не открыл глаз. Совсем не изменился, даже не исхудал. Нет, всё-таки это чудовище. Таким тварям нет места на земле...

14 день Пекла.

Сколько всего изменилось, но одно осталось неизменным – люди боятся одного имени Древнего. Они ненавидят, но не имеют сил даже взглянуть на него. Трусые. Такие же как и я. После того дня, шесть лет назад, я не приближался к

клетке и даже не знаю, жив ли Древний. Никто не знает...

Я отложил дневник и потёр лицо.

– Вот так дела...

Получается, что цепи, вживлённые в тело, ограничивают магию Древнего, из-за чего я не могу воспользоваться его мощью?

Всю ночь мне снились кошмары, а на утро я всё-таки решил покинуть крепость и изучить окрестности, а если повезёт, то и переплыть на другой берег. Я успел осмотреться с крепостной стены и, во-первых, понял, что нахожусь на острове, а во-вторых, нашёл небольшую пристань на севере. Так что, если вёсла целы... В общем, я взял еды на первое время, меч и пошёл к главным воротам. Их поднимал огромный разводной механизм – такой и троим крепким мужикам тяжело поднять.

Я на секунду застыл перед рычагом – всё ещё не верилось, что в моём теле скрывается невероятная мощь. Глубоко вдохнув, я взялся за рычаг и потянул.

СКРИП!

Я медленно крутил его – не потому, что не хватало сил, а потому что механизм был очень уж старый и хлипкий; потяни я его чуть сильнее, он моментально бы развалился. Также медленно, сантиметр за сантиметром, поднимались ворота, открывая великолепный вид на пёстрое цветочное поле, могучие вековые деревья, ярко-голубую гладь озера и оскаленную пасть ящероподобной твари...

Стоп, что?

Из ближайших кустов торчала остроносая здоровенная морда с жёлтыми глазами и угрожающе рычала. Она припала к земле и двигала всем туловищем, как кошка, готовящаяся броситься на добычу.

ПРЫЖОК!

Я отпустил рычаг, и он бешено завертелся в обратную сторону, ворота с диким грохотом ударились о землю, перерубив чудовище пополам.

Отлично.

Просто отлично.

Между мной и свободой стоит всего лишь с десяток кровожадных чудовищ.

Глава 3

В дневнике Артериуса я нашёл информацию о монстрах за крепостными стенами – единственный нормальный человек был в этой тюрьме, хоть о чём-то полезном писал. Потому что ни в одном документе мне не попалось ни одного упоминания о кровожадных чудищах, которые только и ждут момента, чтобы ухватить кого-нибудь за задницу. Пару раз попадались записки о закупке корма для “животинки”. Животинки, Карл! Животинки!

6 день Сева.

Отец прислал моих любимых сушёных персиков. Я и половины не съел, спрятал под матрасом, а вечером пришёл

– их уже кто-то украл! Ни стыда, ни совести у людей, а ведь нам до конца года вместе служить. Хожу, присматриваюсь, ищу негодяя. Гектор постоянно отводит взгляд, да и вид у него плутоватый, точно он...

...за питомцами Леонида никто не ухаживает. Охрана взбунтовалась, сказала, что не для того меч держать учились, чтобы пастухами работать. А деревенские после того случая, когда их кузнеца Медведь-Черноглаз съел, вообще на остров ни ногой. Даже еду из лодки на берег кидают, хлеб всегда мокрый.

17 день Щедренья.

Сегодня случайно увидел, как Улиточная Змея спаривается с Туманным Волком. Как мне теперь стереть память?..

8 день Мгладня.

Ох, попомните мои слова – ни к чему хорошему это не приведёт! Вырождаются питомцы Леонида, вырождаются с огромной скоростью... Если раньше они поддавались дрессировке, понимали, что охрана – их хозяева, но теперь шваркаются, кидаются и жрут друг друга и любого, кто подойдёт близко...

...одно хорошо, что сила их тоже вырождается, иначе не миновать нам беды. Только Медведь-Черноглаз остался в стороне от этой вакханалии – охраняет свою территорию, не подпускает других животных. Недаром говорят, что Большая Медведица – самое умное Созвездие из трина-

дцати, ох, недаром.

Я слепо смотрел на страницу и обдумывал, как же выбраться с острова. Ни транспорта, ни лошади в крепости не было. То есть выход один – хорошенько вооружиться, помолиться богине удачи и пробежать стометровку лучше Усэйна Болта. А потом ещё одну стометровку. И ещё. И так – пока не доберусь до берега.

Оружия здесь было – хоть на завтрак ешь, но проблема заключалась в том, что я пистолета-то никогда в руках не держал, что уж говорить об арбалете, копье или мече. Так что следующую неделю я тихо-мирно жил в крепости, подьедал продукты и тренировался.

Свыкся с новой обстановкой быстро, но отсутствие кофе меня убивало. Каждое утро, поднимаясь с первыми лучами солнца, я страдал. Нет, не так – СТРАДАЛ.

Я чувствовал этот прекрасный аромат, ощущал на языке великолепную горечь, мои пальцы холодил бок любимой кофемашины... А потом я просыпался окончательно. Каждое утро словно ушат ледяной воды на голову. А потом я вспоминал, что мама лежит где-то там, в моём мире, и у неё осталось всего два года...

В общем, тренировался я в безумном ритме. Отжиматься, приседать и подтягиваться смысла не было – это тело полностью восстановилось, как только получило доступ к еде. Ушла худоба, обозначились мышцы, выросла и без того недюжинная сила. Поэтому я лишь исследовал свои возмож-

ности, и во время экспериментов случайно снёс сарайчик во дворе – не успел остановиться и врезался в него с разбега.

А вот вокруг оружия я плясал старательно – учился стрелять, метать копье, махать мечом, атаковать цепом и палицей. Я опробовал всё, что нашёл, и лучше всего мне в руку легли арбалет, кинжалы и боевая коса. Мечом я то и дело норовил отрубить себе ноги, праща улетала вместе с камнями, а топором я ни разу не попал в цель – он всегда бился обухом и падал на землю.

На девятый день пребывания в этом мире, я решил повторить попытку и выйти из крепости. Собрал запасов в дорогу, сменную одежду, оружие и деньги, которые нашёл в кабинете у командира. С деньгами, кстати, было сложнее всего: я не знал номинала монет – они были одинакового размера и отличались только цветом. Красные, золотые и чёрные. Мда, меня сможет надурить первый же торговец.

Осмотрев свои пожитки ещё раз, я хлопнул в ладоши и вышел во двор:

– Ну что? Поехали?

Я начал крутить рычаг, и ворота неспешно поползли вверх, с трупя ящерицы взлетел жужжащий мушиный рой. Когда ворота полностью поднялись, я закрепил рычаг заранее подготовленной верёвкой и, выставив перед собой косу, направился вперёд.

Тишина.

Сапоги мягко ступили на зелёную траву, я насторожен-

но огляделся. Ни единой живой души поблизости – только высокий бурьян, качающиеся деревья и завывающий ветер. Слегка успокоившись, я сделал несколько шагов, и в этот момент дерево справа от меня зашевелилось – кора пришла в движение, стремительно съехала на землю и поползла ко мне.

Ш-ш-ш-ш-ша-а-аш!

Это была огромная змея! За ней оставалась блестящая полоса слизи, которая с шипением разъедала траву. Я достал из-за спины арбалет и выстрелил четыре раза подряд, спешно заряжая его вновь и вновь. Но стрелы отскакивали от змеиной шкуры, не причинив ей вреда. Раззявив пасть, змея бросилась на меня. Два шага влево, пригнуться – и замах ко-сой!

Отрубленная змеиная башка откатилась к крепостной стене. Но не успел я обрадоваться, как затряслись ветки дерева и на землю посыпались маленькие змеята – длиной с мою руку до локтя.

Первый десяток змеёнышей я перерезал косой, но их было очень много и двигались они очень быстро, так что пришлось отбежать. Один проворный гадёныш почти успел нырнуть под штанину, но я размозжил его каблуком. Завоняло паленой резиной.

Я оглянулся. Взгляд зацепился за кучу булыжников. Я подхватил один – размером с футбольный мяч – и швырнул в змеят, брызнула во все стороны кровь. Работает, ура! Я под-

нял ещё одну каменюку, раз в пять больше, и снова бросил.

БАХ!

Змеиный строй разбит, а выживших змеек я покрошил в капусту косой. Вдох-выдох. Первое сражение завершилось моей триумфальной победой. Это радовало. Что огорчало, так это то, что я и десяти метров не прошёл! А ведь шум и запах крови обязательно привлекут хищников покрупнее...

Я и мысль ещё не закончил, как земля задрожала, покрылась трещинами и вздыбилась. Взметнулся столб пыли, я покачнулся и, не удержавшись на ногах, завалился на спину. На поверхность высунулась длинная морда с длинным носом и закрытыми глазами. Она приняухалась, прислушалась и безошибочно повернулась ко мне. Гладкая шерсть встопорщилась острыми иглами.

Крот приготовился атаковать!

На меня обрушилось невероятное чувство опасности, и, действуя на одних инстинктах, я прыгнул за булыжники, прикрыв голову руками. Мимо пронеслись сотни игл, словно смертельный дождь, и врезались в землю чуть поодаль. Краем глаза я заметил, как они превратились в серый дымок и развеялись по ветру.

ГРОХ!

Огромная лапа-ковш ударила по булыжникам, разбивая их в крошку. Сквозь пыль я разглядел, что Крот абсолютно лыс – уродливый, розовый, весь в мягких складках. Видимо, потратил всю шерсть на атаку. Я долбанул его прямо в нос

и, уклонившись от растопыренных когтей, провёл апперкот. Крот завизжал и попятился – быстро-быстро развернулся и нырнул в тёмный провал.

Я достал флягу с водой и напился. Где-то за крепостью раздался озлобленный лай, он приближался с каждой секундой. Я вернул флягу на пояс и припустил к берегу, но на половине пути меня догнала стая волков. Пять облезлых, горбатых, в отвратительной зелёной слизи псин – меня передёрнуло от омерзения.

И это стало моей ошибкой. Не стоит недооценивать врагов. Они атаковали одновременно и молниеносно. Слаженная работа. Я взмахнул косой – ранил троих. От одного увернулся – он пролетел над моим плечом и шмякнулся мордой о землю. А вот пятый вцепился мне в руку. Клыки заскрежехтали о металл. Волк замотал головой, и ремень, удерживающий цепи, с треском порвался.

ДЗИНЬ!

Цепь со звоном упала на траву. Свободной рукой я схватил волка за верхнюю часть пасти, а другой надавил вниз. Волчья челюсть сломалась с тошнотворным звуком. Я отшвырнул волка и добил косой, чтобы не мучился, и встал в боевую стойку. Стая сгруппировалась, задрала морды к небу и яростно взвыла. Кажется, её очень разозлило убийство их сородича.

Я отступил, увеличивая дистанцию между мной и волками, но они, пригнувшись к земле, последовали следом. Я ата-

ковал косою на опережение, но твари ловко отскочили из зоны поражения. Только вот они не ожидали, что вслед за косою, с секундной задержкой, ударит цепь. Она огрела одного из волков по башке. Всмятку.

Не дав себе время на размышления, я закинул косу за спину и закрутил цепь. Она со свистом разрежала воздух, и стоило только волкам рвануть на меня, цепь превратила их в кровавое месиво. Это нарушало все законы физики, словно цепь весила не один-два килограмма, а тысячи тонн... Но это работало!

Однако место первой стаи заняла вторая – пятнадцать волков выбежали из-за крепости и устремились ко мне. До берега оставалось метров пятьсот: подняться на холм – и два шага до причала! Я мчался изо всех сил, обгоняя ветер, но волки уже наступали мне на пятки. Я слышал их тяжёлое дыхание, хрипы, рычание, визг, и казалось – вот-вот они вцепятся мне в шею. Но я продолжал бежать.

Лишь взобравшись на холм, я притормозил и оглянулся. Волки бесновались у его подножия, но трусливо поджимали хвосты.

– Ха! Неужели поняли, с кем связались? – прокричал я. Адреналин пел в крови, я чувствовал себя властелином мира. – Что, оказался вам не по зубам?

Внезапно холм задрожал, мелко-мелко затрясся, из-под моих ног поползла земля. Пласт почвы сместился и поскользился вниз. Шесть волков с тонким визгом ускакали прочь, а

вот девятых погребло под оползнем. Я стоял на самой вершине, которую чудом не затронул обвал. Холм словно дышал и жил своей жизнью, то вздымаясь, то опадая. Послышался глухой рёв, и в образовавшуюся дыру высунулась чёрная лапа.

– Человечишка, – прокряхтел старческий голос, – ты разве не знал, что все добропорядочные медведи спят в это время года? А у меня бессонница... Ты просто не представляешь, каких трудов мне стоило заснуть!

– Простите? – выдавил я. – Ещё вроде бы не зима?

– Добропорядочные медведи спят в любое время года! – важно заявил голос. – Если не едят.

Из берлоги лениво вылезла... панда. Размером с двухэтажный дом, конечно, но в остальном – самая обыкновенная милая панда. Белое туловище, чёрные лапы и воротник, а также – характерные “очки”. Интуиция подсказывала, что это далеко не безобидное создание, а мозг, отлично помнящий “Кунг-фу панду”, подбивал на глупости. Например, погладить забавную зверушку по голове. Ага, и остаться без руки.

Тем временем панда вальяжно потянулась и начала раскапывать завал, вытащила волчий труп, отряхнула от земли и с довольным мычанием откусила ему голову.

– Но за обед спасибо, – сказала она и проглотила волчье туловище целиком. – За этими дворнягами бегать – сплошная морока. Тупые, но быстрые.

– Пожалуйста, – ответил я и уточнил: – А меня есть вы не собираетесь?

Панда окинула меня снисходительным взглядом:

– С тебя одно несварение. Мне бабка рассказывала, как тебя пытался сожрать Хрустальный Лев. Выше всех по Созвездию поднялся... Поговаривали, что даже человек его не обогнал. Сожрал он тебя, конечно. Ну и что? Ты ж его изнутри вскрыл, изверг, – она уставилась на меня с укором. – И не стыдно тебе, живодёр?!

– Стыдно. Наверное, – разговор выходил очень уж странным, и я чувствовал себя не в своей тарелке. – А почему те... Ну, те животные со мной не разговаривали? Они не разумные?

– Да говорю же – тупые шавки, – отмахнулась панда и откопала второй труп. – А ты что, уже нагостился?

– Да, э-э-эм, здесь, конечно, очень уютно и и люди гостеприимные, но я, наверное, пойду. Дел много, да, – я неловко намотал цепь на руку, закрепил её новым ремнём и передел рубаху.

– Ну да, бабка моя так и говорила. Как же там было? А, точно! Сядет, бывало, после охоты, делает запасы на зиму и говорит: мол, Древний сюда на отдых приехал. Гляди, говорит, какая трава здесь растёт! А озеро-то какое! Силы восстанавливает, здоровье, а из деревни ему постоянно вкуснятину таскают... – панда тяжело вздохнула, посмотрела на замок и спросила: – Там вкуснятины случайно не осталось?

– На первом этаже, дверь напротив входа. Только ты туда не пролезешь.

– Древний, ты меня толстой назвал? – возмутилась панда и сожрала третий труп. – Нет, тут ты, конечно, прав, но всё равно обидно. А в дверь мой внучок пролезет... Эй, Батист, просыпайся! Бабуля тебе гостинцев нашла!

В глубине берлоги кто-то заворчал. А я, воспользовавшись моментом, попрощался и рванул к причалу.

– Ну ты это, заходи если что! – крикнула мне вдогонку панда.

На берегу озера я остановился, перевёл дух и осмотрел плащ – волк знатно порвал рукав, но плотная ткань рубашки надёжно скрывала цепи. Перевёл взгляд на лодку – вёсла на месте, дно не протекает. Отлично. Загрузившись, я быстро погрёб к противоположному берегу. Тот был пустым и безлюдным. Животных тоже не наблюдалось. Наконец-то повезло!

На мелководье я спрыгнул в озеро и затянул лодку на берег, постучал три раза по мокрому бортику.

– Эх, кофе бы, чтобы мозги лучше соображали, – мечтательно протянул я и подавился воздухом. Дыхание перехватило, перед глазами потемнело. Я сделал два шага и повалился лицом в песок. Шум воды – последнее, что я слышал, перед тем как потерять сознание.

Очнулся я просторном зале с высоченными потолками – люстры светили где-то далеко-далеко, я даже не смог разо-

братъ, какой они формы. Передо мной возвышалась прямоугольная платформа.

На ней стоял фантастический трон – металлический, с разноцветными мигающими огоньками и голограммами. На нём сидел глубокий старик с белоснежной бородищей до пола и скрюченными уродливыми руками, больше похожими на лапы ящерицы. За его плечом застыла прекрасная девушка с фиолетовыми глазами и такими же волосами до плеч.

– Следующий, Миа, – приказал старик.

– Слушаюсь, господин.

Голоса показались мне знакомыми, но где я их мог слышать? Отогнав глупые мысли, я сосредоточился на происходящем. Девушка поклонилась, достала серебряную пластинку и пробежалась по ней пальцами. В следующее мгновение перед троном материализовалась коленопреклоненная мужская фигура.

Человек был абсолютно голым. Хотя... Его сложно было назвать человеком. Костяные гребни вдоль позвоночника, изогнутые рога и чёрные когти – он походил на демона из сказок. Его тело покрывали сильные порезы, в некоторых даже желтели кости. Кровь напрочь измазала кожу, но под нею угадывались чёрные линии татуировки. На щеке было выжжено витиеватое клеймо – ящерица, сидящая на цветке.

– Фалькор, ты очень меня разочаровал, – произнёс старик. – Разве я просил многого? Разве преданность – это неподъёмная цена?

– Преданность?! Бесчестный ублюдок будет говорить мне о преданности?! – процедил Фалькор и плюнул кровью на белоснежную стариковскую бороду. – Но ничего... Твой век не вечен! Найдётся герой, который уничтожит тебя и сотрёт каждое упоминание о тебе! Мир никогда не вспомнит твоего имени!

Миа неспешно просветила чем-то бороду старика, и кровавое пятно моментально исчезло. Тот благодарно кивнул ей и повернулся к пленнику:

– Сын... От многих я ожидал предательства, но не от тебя.
– Ну что ж, дети иногда удивляют, – усмехнулся Фалькор.
– Моё самое большое разочарование, – тяжело вздохнул старик.

– Дети ещё и разочаровывают.
На мгновение повисла тишина, а потом старик спросил:
– Ты ничего не расскажешь?
– Нет.
– Жаль, – вздохнул старик, щёлкнул пальцами и небрежно бросил: – Прощай.

Татуировки Фалькора вспыхнули ярким пламенем, и он закричал от боли, рухнул на пол и начал кататься, пытаясь сбить огонь. Бесполезно. Жар пожирал его изнутри, а татуировки выжигали мышцы. В зале завоняло жареным мясом. Миа и старик равнодушно наблюдали, как умирает Фалькор, корчась в диких мучениях.

– Вы поймали всех заговорщиков?

– Неизвестно, расследование проводи...

Их голоса постепенно затихали, я снова погрузился в темноту, но в этот раз непостижимая сила тащила меня вверх, к свету. Я резко сел, хватая ртом воздух. Берег озера, солнце клонится к горизонту, волны брызжут в лицо водой с запахом тины. Сердце бешено билось, словно желая вырваться из грудной клетки.

Что это было? Кто мне приснился и почему? Тысячи вопросов крутились в моей голове, но прежде чем я ответил хотя бы на один, рядом раздалось ехидное:

– Ну и во что ты вляпался на этот раз, пугало садовое?

Я медленно повернулся и замер. Пушистый белый котяра насмешливо щурил зелёные глазищи.

– БОРЯ?!

Глава 4

– БОРЯ?! Как ты здесь оказался? – не скрывая своего удивления, воскликнул я.

– Ты у меня спрашиваешь, лысая обезьяна?! – возмутился Борис и зашипел. – Кто вечно находит приключения на свою задницу? Я, что ли?! И шляется вечно, шляется где-то... Вот и дошлялся!

– Обезьяна?! Ты... Я... Да я работал, чтобы ты не сдох от голода! Зарабатывал на твой дорогуший корм! “Шерсть у вашего кота будет мягкой и шелковистой, он скажет вам замурчательное спасибо”, – писклявым голосом процитиро-

вал я и ткнул в Бориса указательным пальцем. – Ага, шерсть стала мягкой, а лоток стал оружием массового поражения. И где моё замурчательное спасибо, комок меховой отрыжки?!

– Я не люблю с лососем, – ошетинился Боря. – Ты думаешь, чего я тебе тапки жрал? Потому что от корма тошнило!

– От безделья тебя тошнило. На тебе пахать и пахать – вымахал конь семикилограммовый! По ночам устраивал тыгыдыки, сволочь, спать не давал! Днём бегать надо!

– Я – сова, – заявил Борис и начал вальяжно умываться. – Кто виноват, что ты уродился жаворонком? Ночевал бы в гостиницах.

– Ты меня из моего дома выгоняешь? – я даже растерялся от его наглости. – Ну погоди, гадёныш, вот вернёмся мы обратно, я тебе покажу, где раки зимуют. Подойдёшь ты ко столу, когда я буду есть, ох, попросишь ты мяска или рыбки... Два удара – восемь дырок, понял?

– Садист, – прорычал Борис и возмущённо встопорщил усы. – Я тебе всю коллекцию по “Звёздным войнам” сгрызу, диктатор недоделанный, вот как вернёмся, так сразу...

Я уже хотел его перебить, но внезапно на меня обрушилось осознание – мы вообще-то чёрт знает где, и до моей любимой берлоги отсюда, возможно, миллионы световых лет. Борис тоже осёкся на полуслове, словно прочитав мои мысли, и, кажется, даже немного поник, но моментально состроил важную морду и продолжил умываться.

Мы дружно помолчали.

– Убийца, – проворчал Борис.

– Что?!

– Что слышал! Сам угробился, да ещё и меня за собой потащил!

– Ты мне весь дом разгромил, скотина усатая! Если бы не ты, я бы никуда не поехал!

– Да, конечно, обвиняй невинного котика... Ты меня хвостатым Палпатином называл! Думаешь, я не знаю, кто это? И чего ты после этого ждал? Чтобы я мурчал у тебя на коленках?

– Да неужели ты умеешь мурчать? Я слышал только шипение и рыки... А, точно! Ещё я слышал урчание твоего живота, когда ты, пушистый гадёныш, ночью садился мне на лицо.

– Мне было холодно! Ты специально отопление не включал, чтобы я замёрз насмерть!

Я зарычал в бешенстве и потянулся, чтобы схватить Бориса за шкурку, но он вдруг замерцал, улыбнулся, как Чеширский Кот, и растворился в воздухе, чтобы через секунду приземлиться на трухлявый пенёк чуть поодаль. Он выгнулся дугой, сладко зевнул и насмешливо мне подмигнул. Белоснежный хвост лениво подметал землю.

– Ты меня убил! – возмутился я, но уже, скорее, по инерции. Бессловесной скотиной Борис мне нравился больше. Такому палец в рот не клади – откусит по локоть. Эх, а раньше бы только в тапки нассал...

– Нет, это ты убил меня, – возразил Борис, поднял правую лапку и выпустил когти. Они выглядели значительно острее, больше и опаснее, чем в нашем родном мире, и переливались под солнечным светом.

– Нет, ты!

– Нет, ты!

– Болван!

– Дурень!

– Облезлый кролик!

– Тупой двуногий!

Мы замолчали и уставились друг на друга.

– Мне всегда казалось, что ты приёмный, – снисходительно протянул Борис и прижал уши к голове. – И как у нашей мамы такая мышь уродилась?

– Для тебя она – Вера Петровна! – процедил я и снова попытался его поймать, но он поднырнул мне под руку, испарился и материализовался на границе с лесом. Мои пальцы сжали воздух. Я глубоко вдохнул и сказал: – Она твоя хозяйка. Ты кот, чёрт возьми!

– И что, я зародился из вакуума? – ядовито уточнил Борис, закатил глаза, поймав мой изумлённый взгляд, и пояснил: – “Дискавери”. Как думаешь, почему мой мозг весит больше, чем твой? Потому что я смотрю познавательные передачи.

– Потому что в тебе говна много, в животе всё не помещается, – хмыкнул я. На самом деле наша перепалка достав-

ляла мне удовольствие и здорово прочищала мозги. Всего лишь вчера я был строителем и бизнесменом, а сегодня – уже древнее зло. Сложно сохранить здравый рассудок. А Борис – кошачье лихо с мерзким характером, но родное, близкое сердцу, напоминает о прошлом. И маме.

– Ну так это ты корм выбирал. Из-за тебя и пищеварение плохое, – фыркнул Борис.

– Ага, твой характер хрен переваришь. Ты за последний месяц сколько всего учудил?! Вазы все в доме разбил, обои подрал, на занавесках катался, плазменный телевизор скинул, бабульку-соседку напугал... – я с горячностью загибал пальцы. – Да ты доберману соседскому морду располосовал! Тебя нужно показать кошачьему психиа...

Я настолько вошёл в азарт, что сперва ничего не услышал. В реальность меня вернула холодная волна, обдавшая сапоги, и то, как распушился Борис и вперил взгляд мне за плечо. За моей спиной раздался оглушительный грохот, который разнесся на многие километры.

Крепость накренилась набок и медленно заваливалась. Ворота перекосило, со стен падали пушки. Землетрясение накрыло весь остров, рябь пробежала по всему озеру.

– ВКУСНЯТИНКА! – прогремел детский звонкий голосок, и крепость сложилась как карточный домик, взорвавшись каменными фонтаном.

Борис настороженно покосился на меня.

– Ну как, весело на себя смотреть со стороны? – я с на-

мёком кивнул на остров. Неизвестно, сколько времени я на берегу провалялся. Пора бы сваливать. Ноги в руки – и вперёд, познавать мир, пока жители из соседней деревни не заподозрили неладное. Уж этот грохот точно привлечёт лишнее внимание. – Сила есть – ума не надо.

– Не сравнивай меня с этим! – гневно мяукнул Борис и замерцал, заискрился. Через секунду от него остались только огромные зелёные глазищи, которые с прищуром смотрели на меня и изредка моргали. Он помолчал и уточнил: – А с чем, кстати?

Я поморщился, вспоминая панду, и ответил:

– С чем-то настолько же разрушительным, – я подождал, когда Боря горделиво распушит хвост, и добавил: – И тупым.

– Сам ты дурак! – вскипятился он, и зелёные глаза сердито прищурились. – Ты вообще хоть что-то делать собираешься? Ты затащил нас – тебе и вытаскивать!

– Вытащу, не беспокойся, – я многообещающе улыбнулся. – А вот когда ты превратишься в обычного кота... Вот тогда и поговорим. А то с телепортами легко умничать. Посмотрим, как ты заговоришь, когда я буду держать тебя за хвост.

– Я всё маме расскажу! – пригрозил Борис. – Не кормил, не чесал, не гладил, с кошками гулять не давал...

– Удачи, – пробормотал я, когда зелёные глаза вспыхнули и исчезли.

Я отряхнул штаны, поправил порванный рукав и шагнул

к лесу, но застыл на месте – затрещали кусты и на берег вывалился босой плюгавенький мужичонка в потёртых штанах и... майке-алкоголичке? Он выставил перед собой худые руки, сжал кулаки и сурово нахмурился, и как раз в этот момент его взгляд остановился на мне.

– Разбойничаешь? – спросил мужичок.

– Нет, – ответил я, приготовившись драться.

– А, ну ладно, – он пожал плечами и вытащил из кустов огромный мешок. – Так гроыхнуло, что у меня дно выбило. Хорошо хоть, уже на полянке присел... Дела свои сделал, сюда подхожу, а здесь ты топчешься! Я с перепуга и решил – засада! Я вообще человек пугливый, жене вон челюсть сломал, когда пьяным домой пришёл. А неча выскакивать со скалкой наперевес! Пугливый я...

– Понятно, – промычал я и отступил к деревьям.

Но было уже поздно.

– Спесивая Кассиопея! – мужичок, раскрыв рот, пялился на разрушенную крепость. Он издал невнятный звук, бесвязно запричитал и схватился за голову, дёрнул себя за волосы так, что между пальцами остались русые пряди. – Негодяи, тюрьму снесли! А кто ж мне за прошлый месяц заплатит? Ой, негодяи, пустили по миру...

Он бегал по берегу туда-сюда и ругал крепостных рыцарей на чём свет стоит, пока его внезапно не осенило – он застыл и, словно в замедленной съёмке, повернулся ко мне.

– Ты! – прокричал он. – Ты почему мне не сказал?

– Что не сказал?

– Что я старый дурак! Кто ж её сносить-то будет, там же Древний гниёт! А если тюрьма разрушилась, то... – мужичок лихорадочно затрясся. – Древний на свободе! Он вырвался и уничтожил башню... Ой беда, ой беда! Так это ж нашу деревню тоже уничтожит? А я только новый улей купил, дело хотел открыть... Так это что же получается – я зря деньги потратил? Ой-ой, зачем дуру-жену послушал? Можно же было с мужиками вина выпить!

– Да ладно вам, мне... э-э-э... бабка рассказывала, что он в этой тюрьме не одну сотню лет отдыхает. От него разве что кандалы и остались, – я попятился и нервно постучал по дереву, в которое случайно упёрся спиной. – А крепость старая, мало ли... Подземный ручей подтопил.

– Древний-то? Да он всю Созвёздную Коалицию вот где держал! – мужичок, искоса глянул на мою руку, сжал кулак и потряс им у себя под носом. – Он однажды против целой армии вышел, а все воины в ней – Метеоры и выше. Даже шесть Плеяд было... Или все десять? И Древний всех с землёй сравнивал, на том поле до сих пор ничего не растёт, а земля – красного цвета.

– Ну, обычный человек, просто сильный, – я пожал плечами. – Столько лет прошло, новые герои выросли. Это в те времена Древний был непобедимым, а сейчас – прогресс, все дела. Если не силой, так умом и количеством задавят!

– Пракрез? – переспросил мужичок. – Ты не здешний, что

ли? Словечками заморскими бросаешься.

– Эм, да... – я кинул быстрый взгляд на озеро. – Прибыл из-за океана, путешествую, отдыхаю.

– Ой, не повезло так не повезло, – покачал головой мужичок. – Помрёшь, как пить дать, помрёшь! Древний никого не жалеет, ни своих, ни чужих. Злобная тварь, ненавидит всё живое. Чуть что не по нём – на одну ладонь посадит, а другой прихлопнет!

– Это вы с чего взяли? – покосившись, произнес я.

– Так как... все ж это знают. Историй-то много ходит всяких!

Я осторожно возразил:

– В легендах всё приукрашивают...

– Да ты что ж, думаешь, что рога и копыта – это преувеличение?! – возмущённо заорал мужичок. – Ты моему прапрапрапрапрапрапрапрапрапрадеду не веришь? Ты моего прапрапрапрапрапрапрапрапрапрапрапрадеда сейчас брехуном назвал? Ты, чужак, словами на ветер не бросайся, здесь все знают, что у Древнего вместо ног – копыта, вместо рук – львиные лапы, вместо туловища – шар с кислотой, а вместо головы – пушечное ядро, плюющееся огнём!

– Верю, – я снова постучал по дереву. Опомнился в последний момент, но остановиться уже не успел.

Мужичок застыл, замолчал и уставился на мою руку. Несколько минут о чём-то думал, потом встряхнулся и про-

изнёс:

– Смотри мне. У нас в семье брехунов не водится. Прапрапрапрапрапрапрапрапрадед, бывало, выйдет на крыльцо, сядет и начинает рассказывать, как его прапрапрапрапрапрапрапрапрадед Древнего видал. Мне отец рассказывал, – мужичок важно приосанился и пренебрежительно махнул рукой: – Это там, за морем, могут рассказывать Гидра знает что, а мы-то... Мы-то рядом с тюрьмой живём!

– Конечно, – согласился я.

– Ах да, чего это я время теряю! – спохватился мужичок. – Древний же нас убивать придёт! Надо бы с мужиками напоследок посидеть... Да и соседей предупредить... Хотя нет, предупрежу только Рори, Агата мне всех куриц потравила, карга старая, чтоб её Древний сожрал! Эй, путешественник, хочешь вина попить?

– А долго до вашей деревни?

– Часа два-три, не больше. Наша Яма недалеко.

Яма? Забавное название.

На самом деле я спросил, скорее, для проформы – исследование нового мира стоило бы начать уже хоть с чего-то. А в Яме я прошупаю почву и выясню, кем можно подработать – деньги имеют свойство заканчиваться, и к моменту, когда мой кошелёк опустеет, мне надо найти способ, как себя прокормить. Поболтаю с местными, соберу сплетни, составлю план. Соберу команду и отправлюсь к Волшебнику страны

Оз, чтобы он подарил мне красные туфельки...

Гм. О чём это я?

Ах да, составляю план.

– Можно было бы, – я дружелюбно улыбнулся. – Как раз помогу вам мешок дотащить.

– Точно не разбойничаешь?

– Нет, – я постучал по дереву и проклял грёбанный ОКР.

Мужичок упёр руки в боки, вытаращился на мою руку и подозрительно спросил:

– Что это ты делаешь?

– Да ничего, дурная привычка... – не успел я договорить, как над островом разнёсся грозный рёв, земля содрогнулась и озеро вышло из берегов. Секунда – и вода хлынула в стороны, волну разрезало тёмно-синее пупырчатое щупальце и выстрелило в меня. Слегка промахнулось – ударило в ветку, разбило её в щепки и, обдав мою правую щеку брызгами, нырнуло обратно в озеро.

– Дурная привычка, говоришь? – с хитрой понимающей усмешкой спросил мужичок и, повернувшись к воде, грязно выругался: – И кальмара разбудил, ублюдок. А ведь милейшая зверюшка, когда спит... Эй, чужак, погнали отсюда! Хватай мешок – и за мной!

Через кусты и поляны мы выбежали на широкую лесную дорогу. Мужичок на секунду задержался на обочине, вытащил из-под булыжника бутылку с мутной жидкостью и с широкой улыбкой прижал её к сердцу.

– Ну, теперь путь будет приятным!

Он вытащил пробку, и в нос ударил резкий спиртовой запах. Я поморщился. Не заметив моей реакции, мужичок щедро хлебнул и с облегчением выдохнул. Следующие полчаса он делал глоток на каждый шаг, поэтому очень скоро повис у меня на плече, едва способный идти.

Но несмотря на это, он не затыкался – алкоголь развязал ему язык. Я заочно познакомился со всей деревней и узнал, что Ида изменяет мужу, Лиам ворует зерно, Феликс – местный дурачок и подглядывает за женщинами в бане, а Салли не хватает мужского внимания и поэтому она каждый день купается в бане. Иногда он просил притормозить и закусывал едой из мешка.

– И вот я ему говорю, ты зачем брешешь, ик, что я пьяница? Да ты меня, ик, хоть когда-то пьяным видел? Или ты, ик, бабе моей дурной поверил? Так она, ик, говорит, что ты скупердяй и прохвост, но я-то не верю! – невнятно бормотал мужичок мне в ухо. – О, а тут направо... Домик, ик, видишь? С синей крышей – мой!

На окраине деревни играла детвора. Завидев нас, ребятня заголосила, вскочила и бросилась внутрь, за ограду, показывая на нас пальцами. На шум из домиков выглянули взрослые. Пока все перешёптывались, дородная женщина в синем длинном платье помчалась к нам, размахивая полотенцем. Первый удар пролетел мимо моего носа, второй – должен был прийтись по щеке, но я отмахнулся от него тыльной сто-

роной ладони, словно от мухи.

– Ах ты паршивец, спаиваешь порядочных людей. Ух я тебя! Ух я тебя! – она хлестала нас полотенцем и причитала. – А ты, обмудень облезлый, везде собутыльников найдёшь, да? Ух я вас! Ух я вас!

– Дорогая! Любимая! – пролепетал мужичок. – Я гостя, ик, привёл заморского, а за знакомство, ик, не грех выпить... Мы на берегу, ик, озера встретились... Ох я дурак!

Он хлопнул себя по лбу, отлепился от меня и рухнул на землю, завопил:

– Люди добрые, Древний сбежал! Тюрьму разрушил, кальмара разбудил, мешок с провиантом распотрошил... Люди добрые, кто же мне за убытки заплатит? Весь прошлый месяц возил, подкармливал наших стражников... Ох, люди добрые!

Женщина отвесила ему подзатыльник:

– Чего ты мелешь, пьянь подзаборная?

– Дорогая! Любимая! Древний сбежал! – завёл шарманку мужичок.

В этот момент за ограду вышел высокий старик в тёмной робе. Его серые длинные волосы были заплетены в косу. Опираясь он на длинный посох с навершием в виде лисьей головы. Опустившись на одно колено, старик схватил лепечущего мужичонка за подбородок и приказал:

– Говори внятно и по делу.

Мужичок мгновенно подобрался и, кажется, даже слегка

протрезвел. Поморгал и чётко ответил:

– Когда я подошёл к озеру, крепость рухнула. Стражники из неё не выбежали. Померли наверняка. И кальмар проснулся.

– Всё?

– Вроде всё.

– А это кто? – старик показал на меня.

– Путешественник.

– Хорошо, – старик поднялся, повернулся к деревенским и крикнул: – Фома, запряги лошадь и съезди к озеру, проверь, правду он говорит или нет.

– Слушаюсь! – лопоухий паренёк сорвался с места и исчез между домиками.

– А вы, – старик взглянул на меня и скупой улыбнулся, – будьте нашим гостем. Спасибо, что привели У-Кхаша обратно. В прошлый раз, когда он добрался до выпивки, вся деревня искала его две декады. Балкил, помоги дотащить его к дому!

Ко мне подошёл высокий рыжий детина, косая сажень в плечах, схватил У-Кхаша за шкурку и поволок его, как котёнка, куда-то вверх по улице.

– Гвендолин, – теперь старик обратил внимание на дородную женщину в синем платье, – проводи нашего гостя в таверну. Пусть его хорошенько покормят и заселят в комнату.

– Слушаюсь, старейшина, – Гвендолин сделала реверанс и жестом попросила следовать за собой.

– Спасибо, – поблагодарил я старика и поспешил за ней.

Деревня была... обычной. Я даже слегка разочаровался. Наверное, подсознательно ожидал чего-то волшебного. Хогвартс всем составом выехал копать картошку. Нарния развивает сельское хозяйство. Средиземье воюет за хороший урожай.

Но в реальности я словно выехал за город на шашлыки и сейчас выбираю, какой бы домик снять на пару дней. Жители деревни с любопытством на меня поглядывали, но от дел не отвлекались. Всё было таким... обыденным.

– Простите меня, – извинилась Гвендолин и вытерла пот со лба полотенцем. – Мой муж вечно притаскивает домой какое-то отребье. Событульников ищет – видите ли, ему скучно пить в одиночку! В прошлый Мгладынь все урожай собирают, а он с Хозяином Леса пьёт! Вот я вас и приняла...

– За Хозяина Леса? – усмехнулся я.

– Ой, что вы, – фыркнула она. – Вы – красавец, мужчина в расцвете сил. А тот – косматый, с руками-ветками, корой оброс... А туда же! Рот весь мхом залепило, а всё равно на-шёл, куда самогон заливать!

Два поворота – и мы вышли к двухэтажному зданию. Над главным входом висела вывеска с надписью “Золотой подсолнух, рады всем и каждому”, чуть ниже болталась деревяшка с вырезанным предложением “Закрыто, не рады никому”, а на двери мелом было написано “Открыто только для постоянных клиентов” и чуть ниже – “Не старайтесь, вы не

постоянный клиент”. Однако. У владельца заведения явно биполярочка.

Только Гвендолин потянулась, чтобы открыть дверь, как та беззвучно распахнулась. Из ярко освещённого холла лилась приятная медленная музыка. За барной стойкой сидел мужчина в белоснежной рубашке и чёрном галстуке, печально подперев голову рукой.

– Какой Феникс ошипанный вас принёс? – грустно поинтересовался он и тяжело-тяжко вздохнул. – Чего вам в другом месте не жилось?

– И тебе здравствуй, Агис, – хмыкнула Гвендолин. – Ригардон велел заселить и накормить гостя.

– А сам себе, значит, он каши не сварит? Рук нет? – проворчал Агис и не сдвинулся с места.

– Братец! Пегасу тебя под хвост! Как ты разговариваешь с гостями?! – по лестнице со второго этажа сбежал точно такой же мужчина. Те же синие глаза и тонкие губы, тот же вздёрнутый нос и волевой подбородок. Брат-близнец. – Не обижайтесь, он вечно дуется на весь белый свет! Уж сколько я учу его общаться с людьми, но от него все советы отлетают, как горох – от стенки!

– Даррак, я не люблю людей, так зачем мне учиться, как с ними общаться? – скривился Агис. – Они шумные, вредные и глупые. А ещё за ними нужно постоянно менять постельное бельё и мыть туалеты. Издевательство!

– Но они же платят нам деньги, – Даррак закатил глаза,

махнул рукой на брата и поклонился мне. – Вы наш третий гость за последний месяц. Три – счастливое число, оно приносит удачу, поэтому прислуживать вам я буду с особым удовольствием. Кстати, вы так модно одеты! О, при императорском дворе вы произвели бы фурор!

– Спасибо, – я кисло улыбнулся.

– Он выглядит как сгнивший помидор, – горько сказал Агис и указал на порванный рукав. – И шкуру ему кто-то подпортил. Хотя куда уж больше – и так сгнил!

– Ой, мой брат такой шутник! – засмеялся Даррак. – Вы почините ваш великолепный костюм в два счёта, я принесу иголки и нитки. Пойдёмте, пойдёмте.

Номер оказался тесным, в нём поместились только кровать и тумбочка. Маленькая дверца в углу вела в крошечную ванную комнату. Окно выходило в огород, по которому бежали гуси. Я быстро зашил плащ, прилёг на кровать и незаметно вырубился. Проснулся из-за того, что громко урчит в животе. С первого этажа сквозняк приносил божественные ароматы. Я потёр лицо, отгоняя сонливость, и поспешил вниз.

Даррак накрыл на стол и наготовил десять блюд, не меньше.

– Обязательно попробуйте Изумрудного Карпа! Нам его продал рыбак-Метеор. О, это просто объедение! – посоветовал Даррак.

– Нам его продал мошенник и вор, – прогундел Агис. – Он хвалился развитой Кассиопеей, а сам не смог даже поджечь

спичку.

Братья начали спорить, а я принялся за жаркое. Когда я доедал сладкие вишнёвые пирожки, на улице раздался громкий женский крик. Даррак и Агис выскочили из таверны, я помчался за ними. На соседней улице собралась толпа – люди кого-то обступили и что-то активно обсуждали.

Снова завопила какая-то женщина, а старик, стоящий на краю толпы, грохнулся в обморок. Я подошёл поближе и приподнялся на цыпочки. В центре стояли Риардон и лопухий парень.

– И что?

– Так это правда?

– У-Кхашу не привиделось?

– Да он в прошлую пьянку свинью самогоном угощал, такому всё что угодно привидится!

– Да нет же! – громко, с надрывом, сказал лопухий паренёк. – Точно вам говорю, крепость рассыпалась, по камушку! Гора булыжников только от неё и осталась!

– Древний сбежал! – заорал невысокий мужик в соломенной шляпе. Другие люди повторили его слова, словно горное эхо. Зарыдал ребёнок, залаяла собака.

Над селением сгушались тучи. Мне стало по-человечески жалко деревенских. Паника, ужас, ожидание смерти – и ведь всё на пустом месте! Монстр, которого они ждут, уже среди них, но он не собирается ими закусывать... А они уже всполошились, некоторые вообще готовятся собирать вещи

и уезжать за тридевять земель, другие – видать, мысленно хоронят всех своих близких, а третьи – собираются погулять от души напоследок.

– Кхм-кхм! Позвольте? – я растолкал людей локтями и пробрался к старейшине и лопухому. – Я был на берегу вместе с У-Кхашем, когда тюрьма развалилась. И смею вас успокоить, из неё никто не выходил. Ни стражники, ни этот ваш Древний.

По толпе пробежали нервные смешки.

– Да будто бы ты увидел! – с издёвкой воскликнул мужик в соломенной шляпе. – Он умеет становиться невидимым. Хоть под лупой смотри – ничего не заметишь!

– Да-да, – поддержала синеглазая девчонка. – И летать! Хотя древний на лицо – урод уродом. Глаз нет, только чёрные провалы, изо рта клыки лезут и огонь валит, а уши все иголками заросли – если сбоку к нему подойдёшь, он тебя ими застрелит! А сзади – испепелит. А спереди... – девочка запыхалась и не знала что ещё добавить. – В общем мало кто его видел и оставался после этого живым. Так и вам-то куда уж там...

– И сердца у него нет, – робко вставил лопухий. – Ни сердца, ни кишок, ни лёгких. У него внутри крысы живут. Полчища крыс! На востоке Созвёздной Коалиции город-призрак есть, так в нём только дома и остались, каменные коробки. Всё остальное сожрали крысы!

– Да нет, глупости городишь, Фома, – покачала головой

Гвендолин. – Древний себе руки рубил, чтобы силу получить великую. И руки, и ноги, и туловище. А потом из глины лепил отрубленное и приживлял. Так что он весь из глины сделанный, а как там крысам-то жить? В обожжённой глине нор не прогрызёшь.

– А ещё он оборотень!

– И заклинает змей!

– А когти у него с метр длиной.

– И торчат по всему телу!

– Однажды он вырос с огромную гору и достал до неба.

– Он летает быстрее ветра!

Риардон степенно похлопал в ладоши, и все моментально замолкли – очевидно, в деревне старейшину любили и уважали. Он обвёл всех долгим задумчивым взглядом и произнёс:

– Почему бы нам не поверить тому, кто видел всё своими глазами?

– Ему-то? – хохотнул мужик в соломенной шляпе и залихватски подмигнул Гвендолин. – Так, может, он и есть Древний?

Мои внутренности сковало холодом. На секунду я представил, как с боем пробиваюсь к таверне, чтобы забрать свои пожитки, и улепётываю в лес, а за мной гонятся деревенские с вилами и топорами. Но в следующее мгновение толпа разразилась смехом.

– Он-то? Ага, как же, да где ж в нём крысы поместятся?

– Ой, и как же он уплетал моё жаркое, – вставил Даррак. – Разве глиняные големы едят?

– И щупалец как-то мало... Один, два, три... А нет! Ни одного! Аха-ха-ха!

– Древний-то ВО! – мужик в соломенной шляпе нарисовал руками что-то огромное и квадратное. – А чужак-то самый обычный, как мы с вами.

– Когтями не вышел!

Напряжение схлынуло. Риордон прокашлялся и мягко приказал:

– Расходитесь. Занимайтесь своими делами и не переживайте. Древний – могущественное существо, которое выжидало всё на своём пути. И если бы Древний выбрался на свободу, он бы оставил следы. Но Фома ничего не нашёл. Верно?

Лопоухий кивнул, и Риардон продолжил:

– А ещё, такому великому существу, нет дела до какой-то жалкой деревушки. Так что сохраняйте спокойствие и держите это событие в тайне. Слухи о нём поднимут ненужные волнения. Я доложу о произошедшем Императорской Службе, они пришлют следователей.

Люди покивали и начали постепенно расходиться. Но никто уже не возвращался к делам – все разбивались по группам и бурно обсуждали Древнего и особенности его анатомии.

– У страха очень большие глаза, – сказал Риордон, с отеческим снисхождением смотря на деревенских. – Спасибо,

что попытались привести их в чувство.

Слегка кивнув напоследок, он ушёл. Я смотрел ему вслед и размышлял, что делать дальше, когда моё плечо обожгла нестерпимая боль. Стиснув зубы, я на деревянных ногах полёлся в таверну и еле-еле, словно в тумане, поднялся на второй этаж, зашёл в снятую комнату и упал на кровать. Выдохнув и сдавленно простонав, я осторожно приспустил плащ и рубаху.

На коже темнел мудрёный символ. Татуировка. Точь-в-точь как у Фалькора из того самого сна, только вот у него всё тело было покрыто рисунками, а у меня – всего лишь маленький завиток и пара линий...

Наверное, не стоит из-за этого волноваться...

* * *

Тем же днём, через пару часов.

Гвендолин, стараясь выглядеть невозмутимой, постучалась к бабе Нюсе. Ответом ей была тишина, но она не собиралась так просто сдаваться. Во второй раз постучала настойчивее и громче. Дверь с тихим скрипом отворилась, в щель высунулось морщинистое загорелое лицо. Цепкий взгляд ясных голубых глаз окинул Гвендолин от макушки до пят.

– Чего тебе? – сварливо поинтересовалась баба Нюся.

– Да мне бы весточку отправить, – ответила Гвендолин, воровато озираясь. – В Хавенбраун.

– Нет, – дверь захлопнулась прямо перед её носом, послы-

шался звук удаляющихся шагов.

– Баб Ньюся, я вам молоко буду целый год бесплатно давать, – пообещала Гвендолин.

– Молоко, говоришь? – шаги начали приближаться. После недолгих раздумий, она продолжила. – Диктуй давай, кому и куда отправить твоё послание. И текст диктуй. Я огненное письмо отправлю.

Гвендолин прошептала имя и адрес своей родной тётки и добавила:

– Скажите ей, что Древний сбежал.

– Скажу, скажу.

– Спасибо, баб Ньюсь!

Гвендолин приподняла длинные юбки, спустилась с крыльца и побежала домой – козы недоенные стоят, хлеб надо выпечь, мужу мозг выесть... Невпроворот дел. Как только она свернула за угол, из кустов вылезла синеглазая девица и поспешила к двери.

– Баба Ньюся!

– Чего тебе? Снова письмо про Древнего?

Глава 5

Я буквально чувствовал, как надо мной завис Дамоклов меч – страшная и непонятная угроза, которой неизвестно как противостоять. Однако усилием воли я отогнал мрачные мысли. В конце концов, у меня был боевой опыт – если бы я решал только глобальные проблемы, забив на повседневную

мелочь, мой бизнес бы давно развалился. Поэтому даже если старик из моих снов действительно представляет какую-нибудь угрозу, мне в любом случае необходимо сперва устроиться в новом мире, желательно где-нибудь на вершине мира, и уж потом беспокоиться о подобных проблемах.

У Даррака я узнал, где живёт Риардон и направился к нему в гости, добывать информацию. Он жил в доме из светлого дерева, перед которым цвели пышные розовые кусты. Чуть в стороне были натянуты бельевые верёвки, на которые сухонькая пожилая дама вывешивала штаны и рубашки.

– Здравствуйте, – я подошёл поближе и слегка склонил голову. – Подскажите, пожалуйста, где можно найти старейшину?

Дама спешно поправила растрепавшиеся волосы, разгладила светлое простенькое платье и, улыбнувшись, показала на дом.

– В это время он занимается книгами учёта, – сказала она. – Проходите, не стесняйтесь. Из коридора вы сразу попадёте в гостиную, а там он обычно и сидит. Поспешите, иначе вас опередят, к Рио часто обращаются за советом.

– Спасибо, – на прощание я поклонился в пояс и пошёл к дому. Громко постучал о дверной косяк и переступил порог. Короткий тёмный коридор – и я оказался в просторной комнате. У высокого окна, за письменным столом, склонился над бумагами Риардон. Он что-то перечеркнул, вздохнул и, скомкав исписанный лист, выбросил его в мусорную кор-

зину.

– Что привело тебя в мою скромную обитель, чужак? – спросил он, не поднимая головы.

– Дело в том, что я, как вы правильно подметили, – чужак. В моей стране всё... по-другому, и всё моё путешествие я не устаю удивляться обычаям здешних мест, – и надо же! ведь ни слова не соврал. Этот мир с каждым шагом всё чудесатее и чудесатее, тут и свихнуться недолго, чего уж об удивлении говорить. Я мысленно улыбнулся, довольный собой, и продолжил: – Парочка наставлений мне бы не помешала.

– Наставлений? Гм, прежде чем получать наставления хорошие люди представляются. Если им, конечно, нечего скрывать, – старейшина засунул перо в чернильницу и положил ладонь себе на грудь. – Меня зовут Риардон Стагблад.

На секунду моя голова абсолютно опустела. Я растерялся – не называться же Древним или Андреем! Первое – напугает старика до беспамятства, а второе – слишком уж странное для фэнтезийного мира.

С другой стороны, я чужестранец, а мало ли как детишек за океаном называют... Да к тому же точно не случится казусов, когда меня будут звать по новому имени, а я с непривычки забуду, что это имя – моё. Я прямо это представляю: “Сорел Валентианно Лайонелл, почему вы не отвечаете?” И я такой: “А? Что? Это вы мне?”

– Андрей. Меня зовут Андрей, – я повторил жест Риардона.

Тот смерил меня долгим внимательным взглядом и указал на кресло для посетителей.

– Присаживайся, Андрей, – он произнёс моё имя с забавным акцентом, словно бы с непривычки перекатывая его на языке. – Что тебя интересует?

– Магия, если это, конечно, не секрет. В моей стране система развития значительно отличается. Мы вкладываем энергию в различные характеристики, – я лихорадочно вспоминал словечки из фантастических книг и пытался сформулировать вопрос так, чтобы меня не приняли за шпиона. – Я, например, физически силен, но разве это сравнится с вами? Люди в Созвёздной Коалиции обладают настоящей магией! А ещё я видел, как человек вызвал прозрачного человечка с кошачьими ушами.

Риардон прищурился и откинулся на спинку кресла.

– Да какой же это секрет. Леонид Спаситель активно расширяет нашу систему, как ты это назвал, по всему миру. Сила, могущество, перспективы! Благодаря его стратегии, в Коалицию переехало множество талантливых ремесленников и сельхозников. Заокеанские страны сопротивляются, но, судя по тому, что ты к нам приехал, не совсем успешно.

– Очень уж заманчивые обещания, – я с улыбкой кивнул.

– С чего же начать? – пробормотал Риардон себе под нос и продолжил уже громче: – Десять тысячелетий назад великая Раса Богов подарила человечеству тринадцать Созвез-

дий. У каждого человека предрасположенность к определённому Созвездию. До сих пор никто не выяснил, как это работает. За долгие годы все Созвездия были разбиты на уровни силы: Войды, Прото, Метеоры, Пульсары, Плеяды, Квазары.

– И на какой ступени находитесь вы?

– Едва поднялся до верхней границы Прото, но на прорыв у меня уже нет ни ресурсов, ни поддержки, – криво усмехнулся Риардон. – Без богатого рода и защиты очень сложно достичь даже Метеора.

– Как мне перестроиться в вашу... систему?

– Люди постепенно вырождаются. У многих магия спит и никогда не пробудится без дополнительного толчка. Решение одно – посетить Храмы Созвездий. Ты почувствуешь, если сила внутри тебя откликнется Созвездию. Это... сложно объяснить. Ты просто почувствуешь. Но в Храмы попасть очень сложно. Поэтому из вырожденцев чаще всего пробуждают Созвездие аристократы – за их спинами Род.

– У вас есть духи-помощники? – Риардон с непониманием нахмурился, и я пояснил: – Ну, прозрачный человечек с кошачьими ушами.

– Облик магии каждый выбирает сам, – рассмеялся он. – Хоть коровой сделай, кто тебе помешает? Мы называем воплощение магии Спутником. Я ответил на все твои вопросы, Андрей?

Конечно нет. Однако я побоялся устраивать допрос с пристрастием – не в моих интересах привлекать к себе излиш-

нее внимание. Лучше двигаться небольшими аккуратными шажками и выжить, чем прыгнуть вперёд сразу на километр, но сдохнуть. Поэтому я перешёл к насущным проблемам.

– Как далеко отсюда находится ближайший большой город?

Риардон странно взглянул на меня.

– Заплутал ты, Андрей. Из нашей Ямы ближе всего ехать к столице, Грингфог находится к северу отсюда, за степью и Яблочной Горой, – но не успел я обрадоваться, как он добавил: – Три дня пути на лошадях. Пешком – все десять.

– А сколько стоит лошадь и у кого её можно купить?

– Через ручей, – Риардон указал себе за спину, – стоит наша конюшня. Там работает Огден. Передай ему, что ты от меня, пусть покажет Кабачка. Если жеребец тебя примет, забирай за шесть тысяч и девять сотен. Копейки, так уж и быть, скину. Конь быстрый и выносливый, но своенравный.

– Кхм, – я откашлялся, подбирая слова. – Напомните, пожалуйста, сколько это в монетах? Ещё не привык к новым деньгам.

– Шесть красных и девяносто золотых. Или семь красных, а десять золотых уже мы отсыпим на сдачу. Как ты выжил, Андрей? Совсем не подготовился к путешествию, – Риардон укоризненно покачал головой. – Так похож на моего сына, он тоже всё делал с наскока и разбирался, уже когда влипал в неприятности.

Пока он говорил, я подсчитывал свои финансы. Всего у

меня было шесть красных монет, сто золотых и сорок три чёрных. После покупки коня у меня останется десять золотых и чёрные, и что-то подсказывает мне, что на три дня пути и первое время в столице – это пшик.

– А где у вас можно подработать?

– А что ты умеешь?

– Строить.

– С этим тебе в столицу, – хмыкнул Риардон.

– Меня работа не пугает. Если не умею – быстро научусь, – оттарабанил я.

– От крови в обморок не падаешь? Нет? Тогда спроси Роланда, он искал себе помощника. Охотиться с поломанной рукой – такое себе удовольствие, да больно уж у него характер мерзкий, вот никто и не соглашается ему помогать.

– Спасибо, пойду поищу, – я поднялся. – Кстати, а кофе у вас растёт?

– Что?

– Ну, зёрна такие. Их жарят, перемалывают и варят. Очень вкусно.

– Зёрна? Гм, да тот же Роланд выращивает какие-то зёрна, лошадей подкармливает.

– Бодрые у вас, наверное, лошади.

– Не жалуемся, – недоумённо протянул Риардон и вернулся к бумагам. – Если вдруг что понадобится, приходи.

Даррак подсказал, что Роланд живёт на окраине деревни, рядом с конюшней. По дороге туда я заметил, что некото-

рые деревенские перед тем, как начать что-то делать, три раза стучат по подвернувшимся под руку предметам. Один раз я услышал подозрительное: “Да точно вам говорю, У-Кхаш сказал, что это заговор на удачу”. И отдельные слова – “кальмар”, “дерево”, “промазал”. Я как раз хотел уточнить, о чём речь, печёнкой чувствовал, что ничего хорошего это не сулит, но в этот момент из-за угла вырулила знакомая кошачья морда.

Борис продрифтовал на повороте, поднимая тучу пыли, распугал пасущихся куриц и бросился ко мне. На секунду мне показалось, что он подпрыгнет и вцепится мне в лицо, но нет – резко затормозил и спрятался за моей ногой.

– Ах ты, паразит!

За ним следом выскочила девица в фартуке. В одной руке она держала противень, а в другой – скалку. Размахивая и тем, и другим она подскочила ко мне и попыталась огреть Бориса противнем по голове. Тот увернулся и шмыгнул вправо. Девица – за ним. Так они и бегали пару минут вокруг меня, пока я не рявкнул:

– Что происходит, чёрт возьми?!

Чуть в стороне уже собрались зеваки. Им, очевидно, тоже был интересен ответ на этот вопрос.

– Что происходит?! – моментально окрысилась девица и сунула мне под нос скалку. – Ваш мерзкий кот украл котлеты и разбил банку молока! Так и этого ему было мало! Он ещё приставал к нашей кошке! Я вас спрашиваю, кто котят будет

воспитывать?! Кто?!

– Да не мой это кот, – я отодвинул Бориса ногой подальше и для верности сам отошёл. Но тот сразу же скользнул ко мне, стал громко-громко мурчать и старательно об меня тереться, напоказ, чтоб точно ни у кого сомнений не осталось. Я так разозлился, что забыл о девице и прорычал: – Мочалка пушистая, ты и здесь мне покоя не дашь?!

– Ага! А говорите не ваш! – с ликованием воскликнула девица. – Врать мне удумали?!

Моя рука сама собой потянулась к огородному заборчику и постучала.

ТУК-ТУК-ТУК!

Зеваки начали бурно перешёптываться, а девица слегка сбледнула с лица, но отступить была явно не намерена.

– Я вас сама сейчас как запугаю!..

Она замахнулась скалкой. Борис предусмотрительно перепрыгнул через заборчик и с любопытством подглядывал в щель. Зелёные глазищи довольно щурились. Я уже прикидывал, как обезоружить девицу и случайно не переломать ей все косточки, но в этот момент со стороны выезда из деревни раздался зычный мужской голос:

– Минерва, дорогая! Солнце моё ненаглядное! Где ты? Я вернулся, любимая, и привёз тебе гостинцев заморских, как и обещал! Каменья драгоценные, яства божественные, наряды чудесные... Минерва, где же ты?

Девица застыла, как застигнутый врасплох воробушек, и

раскраснелась от волнения. Её нижняя губа задрожала, на глаза накатили слёзы. Мужской голос ещё несколько раз позвал возлюбленную Минерву, и девица выронила скалку и бросилась по улице вниз, откуда он доносился.

– Сработало! – радостно взвизгнули в толпе. – Я же говорю, работает! У-Кхаш не сбыхал!

– Повезло так повезло, Минерва-то у нас бешеная девка... Помните, как она Роланда отходила?

– Так ему и надо, пусть теперь руку сращивает.

– Да вы видели-видели? Она только руку занесла, и сразу же...

– Так постучал же, постучал!

– Это же сколько Фриделя не было? Год, полтора? И как удачно вернулся!

– Конечно, помогает! Только надо правильно делать. Глаза закрываете, просите о помощи...

– У кого?

– У вселенной, дура, у кого же ещё? Закрывай глаза и думай! А потом стучи три раза, тебе и помогут!

Борис, гаденько похихикав, испарился, и я психанул. Подошёл к зевакам и злым, срывающимся на крик голосом сказал:

– Это не ритуал и не заговор, просто дурная привычка! Она ничего не делает, только мешает. Что за глупости вы говорите? А это, – я сжал пальцы в кулак и помахал рукой, словно тряска скалкой, – обычное совпадение! Я что, по-ва-

шему, Фриделя сюда телепортировал?

На секунду зеваки замолчали, а потом кто-то в толпе прошептал:

– Он и У-Кхашу про дурную привычку заливал.

– Ну ещё бы, такой секрет никто не захочет рассказывать.

Я бы тоже молчал. Вдруг всю удачу растеряю!

– Да вы не беспокойтесь, – вперёд выступил лопухий Фома, обращаясь ко мне. – Мы – молчок. Никому-никому. Между собой только.

Поняв, что спорить бессмысленно, я направился к Роланду. Я его никогда не видел, но сразу узнал – низкий тощий старик с носом-крючком. Весь его вид словно кричал: “НЕ ПОДХОДИ! УБЬЁТ!” Роланд курил трубку и время от времени сплёвывал, костеря всех деревенских распоследними словами. Я услышал много знакомых имён: Гвендолин, Минерва, Фома, даже Риардон – похоже, старикан ненавидел всё живое. Правая рука его была перевязана.

– Здравствуйте! – поздоровался я. – Риардон сказал, что вы ищете помощника.

– Ты помощник, что ли? – поморщился Роланд. – Опять эта гузка сморщенная посылает мне Гидра знает кого! Шельмец кривоногий, олух вшивый, зудила лохматая...

– Так вам нужен помощник? – нетерпеливо перебил я.

– Да с тех пор, как Минерва сломала мне руку, нужен, конечно, – прошипел он. – Как с цепи сорвалась, чтоб её Кассиопея сожгла! Ведьма вонючая, зубоскалка полоумная, бзыря

бессовестная...

– И сколько вы платите?

– Да за что платить, если я тебя в первый раз увидал? Старика обмануть решил, копейку украсть последнюю, Пегасий ты выродок! Захухря поломоиная, стерва падальная, страхолюдло бессовестное...

– Так, старик! – я потерял терпение и повысил голос. – Ты говори толком, нужен тебе помощник или нет?

Роланд злобно уставился на меня, помолчал, а потом достал из-за пазухи кусок жёлтой бумаги и протянул мне. Её края были помяты и даже будто пожёваны. Я с брезгливостью взял это нечто и понял, что передо мной карта. Весьма специфическая карта. Большой овал, над ним слово “ЛЕС”, а внутри овала – пять крестиков. И больше ничего, даже указаний, где север, а где – юг.

– Если найдёшь силки до вечера, возьму на работу. А если нет – иди к Пегасу в задницу.

– Да ты издеваешься, старик?

Роланд демонстративно отвернулся. Я глубоко вдохнул и уже спокойно спросил:

– Эй, старик, Риардон сказал, что у тебя можно зёрна купить, которыми ты лошадей подкармливаешь.

– Двадцать копеек за мешок.

“Мешок” – громкое слово. В него едва поместилось бы две жмени, да он к тому же был и не полным. Но только учувяв знакомый запах, я купил его без сомнений. Горький чув-

ственный аромат, который обещает все удовольствия мира... Как же я по нему соскучился!

Я уже собирался бежать в деревню, в гостиницу, и погрузиться в кофейное колдовство, но в последний момент решил для приличия побродить по лесу. В гостиницу всё же заскочил – прихватил косу. Нашли дурака по незнакомым лесам без оружия шляться!

Лес тоже был обычным. Деревья, кусты, трава. Ничего inferнального. Солнце светит сквозь ветки, бабочки летают, сверчки трещат – красота! Буквально через пару минут я наткнулся на земляничную поляну, но пробовать ягоды не стал – вдруг в этом мире земляника ядовита. Погуляв ещё с часок, я сделал крюк и выбрался на дорогу, по которой мы с У-Кхашем пришли в деревню.

Само собой, ни одних силков я не нашёл. Уязвлённая гордость подбивала походить по лесу ещё немного. Сильно я не углублялся, чтобы не заблудиться, и делал на деревьях насечки. Когда солнце начало клониться к горизонту, я потопал обратно, в деревню, но вдруг в небо испуганно вспорхнули птички и в лесу стало очень-очень тихо.

Из-за деревьев появились люди – не деревенские. Одежда коричнево-зелёная и сливающаяся с растительностью, мягкие кожаные сапоги, мечи на поясах или луки за спинами. Шестеро мужчин и одна женщина, на руках у которой вверх пузом лежала крохотная панда и болтала лапками.

– Зря ты сюда сунулся, парень, – процедил самый высокий

из мужчин – каланча каланчой – и наставил на меня нож. – Ты чего здесь вынюхиваешь?

– А может, это вы ошиблись? – я достал косу из-за спины и многозначительно погладил рукоять. – Шатаетесь по лесу, пугаете честных людей.

– А? Чего-сь? Это на что он намекает? Кого он назвал разбойниками?

– Да тебя, Кривой, кого же ещё?

Разбойники разразились хохотом. Каланча вытащил меч и принял боевую стойку, его товарищи расступились, и он рванул в бой – атаковал справа, чтобы на середине движения изменить траекторию удара и попытаться проткнуть мне живот. Я отпрыгнул и взмахнул косой – конечно, обычная коса не перерубит меча, но к этой прилагалась и сверхъестественная сила. Меч разломился пополам, остриё чуть не прибило Кривого.

Разбойники окаменели. Каланча больше не рвался в драку, но, очевидно, перед друзьями не желал показывать трусости. Неожиданно вперёд выступила женщина. Панда на её руках повернулась ко мне и забавно закричала. Женщина склонила голову, прислушиваясь, а потом сказала:

– Слипи говорит, что его смерть обрушит на ваши головы большие беды.

Панда умилительно зевнула и заснула. Каланча взглянул сперва на неё, потом – на сломанный меч и произнёс:

– Ну, Слипи плохого не посоветует.

– Так чё, эта, отходим? – уточнил Кривой.

– Да, валим, – кивнул Каланча и попятился в кусты. Напоследок пригрозил: – Сочтёмся.

В деревню я вернулся потемну, но все улочки были ярко освещены факелами, а из центра разносились радостные крики, задорное пение и бодрая музыка. Народ гулял от души – танцевал вокруг здорового костра, пил вино и жарил мясо на открытом огне. Я испытал дежавю – действительно, на шашлыки за город выехал.

– Андрей, присоединяйся к веселью, – позвал меня Риардон, покрасневший от вина.

– Что празднуете?

– Возвращение Фригеля и двенадцатый приезд достойного Брана Балицу! – он указал на полного мужчину, разодетого в рюши и бархат, его шею обхватывал воротник-жабо, а на голове топорщился белый парик. – Единственный купец, что заезжает в наши места. Он сотрудничает с соседней республикой, вот через нас туда-сюда и катается.

– Так он в столицу едет? – я оживился.

– Да, если сгодишься, он тебя может с собой взять, спроси. Но это завтра. А сегодня – наслаждайся! – Риардон обвёл рукой площадь и шагнул к своей жене.

Я его окликнул:

– Погодите! Не могли бы вы дать мне ступку?

– Что? Зачем? – он недоумённо наморщил лоб.

– Из зёрен, что я купил у Роланда, можно сделать вели-

колепный напиток. Он согреет в холодную зиму и взбодрит жарким летом. Его можно пить и ледяным, и горячим. Стоит только попробовать его один раз, вы не забудете его никогда... — я так воодушевился тем, что вот-вот выпью долгожданную чашечку кофе, что повысил голос, и меня услышали все деревенские.

— Ой, а я тоже хочу попробовать!

— А меня угостишь?

— Неужели вкуснее шоколада?

— И я, и я! Мне тоже оставьте!

Полчаса спустя вся деревня сгрудилась вокруг меня, бережно обжаривающего зёрна. Мысленно я отсчитывал минуты, чтобы не появился привкус гари. Люди наблюдали за мной, затаив дыхание, и, как только я закончил, подсунули ступку и пестик. Кто-то подбадривал и поторапливал меня, кто-то расхваливал аромат, кто-то гадал, каким же будет на вкус волшебный напиток.

Предвкушение чуда захватило всех, даже купца Брана.

Самым долгим процессом оказалась варка кофе — чашечки на всех не хватит, а попробовать не терпелось каждому. Все переругались, кто же станет первым, и Риардону пришлось осадить спорщиков. Он сказал, что все выпьют кофе разом.

В общем, горбатился я около часа, не меньше, пока, наконец, все не уселись в огромный круг. Каждый держал в руках чашку с кофе.

– Ну? – с нетерпением спросил У-Кхаш.

Риардон великодушно кивнул.

Деревенские одновременно подняли чашки и сделали первый глоток. Воцарилась тишина. Они настороженно поглядывали друг на друга и молчали.

– Фу, какая гадость! – воскликнула Минерва.

Её слова словно послужили спусковым крючком: все дружно выплюнули кофе и принялись вытирать рты.

– Отвратительная жижа!

– Мерзость!

– Ух, пробрало до печёнок!

Ну, видимо, кофе чужд этому миру, я буду его единственным ценителем. Так даже лучше – мне больше достанется. Я вдохнул запах кофе и залпом выпил всю чашку. Вкусовые рецепторы послали в мозг сигнал SOS. По языку разлилась противнейшая горечь. Словно в горчицу добавили бензин и щедро посолили. Желудок, протестуя, взвыл.

Это не кофе! Чёрт возьми, чем же я напоил всю деревню?!

– Ой-ой! – прокричал У-Кхаш, подскочил и схватился за задницу. – Туалет не занимать!

Я смотрел ему вслед и понимал – меня ждёт весёлая ночь.

* * *

Тот же день, пару часов назад.

Слуг из торгового каравана обступили жители Ямы. Они обменивались друг с другом новостями. Слуги рассказывали

о заморских странах, а деревенские – о том, что в последние месяцы происходило в Созвёздной Коалиции.

– А! Точно! – У-Кхаш хлопнул себя по лбу. – У нас же ещё Древний сбежал!

– Заткнись, – дружно зашипели на него деревенские. – Ты чего, забыл, о чём Риардон просил?

– Да ладно вам, – хмыкнул У-Кхаш. – Как будто вы всем своим родственничкам не отправили по огненному письму!

Деревенские виновато замолчали, а караванные слуги взволнованно переглянулись. Кто-то из них испуганно спросил:

– Так это тот Древний? Которого Леонид победил?

– Тот самый, – с видимым удовольствием подтвердил У-Кхаш. – Хотите весточку кому-нибудь послать? Как раз баб Нюся освободилась...

Глава 6

Ночь прошла... плохо. До самого рассвета над деревней нет-нет да и разносились весьма специфичные звуки и сдавленные проклятия. У меня получилось сомкнуть глаза, только когда взошло солнце, – вырубился я моментально и продрях почти весь день. Проснувшись, долго лежал в кровати – обезвоженный организм отказывался продира́ть глаза.

В конце концов, я всё-таки встал, умылся и поплёлся вниз, где меня встретил радостный Агис. Злобный близнец сиял как начищенная монета, и, прежде чем я опомнился, он

крепко меня обнял и расцеловал в обе щёки.

– Вот так шутка! Ловко ты всё провернул! – похвалил он и протанцевал к барной стойке. – Как я вчера смеялся! Последний раз так хохотал, когда наш постоялец выпал из окна и прямо козлу на рога! Шепни на ушко, где купил волшебные зёрна?

– Где купил, там уже нет, – пробормотал я, брезгливо вытирая щёки. Страшно представить, что этот чокнутый сотворит, если узнает о ядах. Кукушка-то у него, похоже, давно улетела и вернуться не обещала. – Есть чего на ужин? Бульон какой-нибудь?

Но Агис не услышал вопроса, он не унимался, расхаживая туда-сюда вдоль барной стойки и предаваясь мечтам:

– Ух, я бы нашёл применение этим зёрнам! Как представлю, так сердце замирает в груди... Вот гляди, подсыплю чудесного порошочка всем односельчанам и смогу свободно ходить по деревне, и ни одного мерзкого человечка на улице, а то от их тупости даже дышать тяжело! – он повернулся ко мне и, задорно хлопнув в ладоши, протянул моё имя с сильным акцентом: – Энр-р-р-рэ-э-эй, ты гениален, Энрэй!

– А чай есть? – уже без надежды спросил я.

– Ах хитрец, ах проныра! И ведь отвёл от себя подозрения, – Агис заговорщицки подмигнул. – Выпил свою отраву вместе со всеми и вроде как теперь не при делах!

– Хоть что-нибудь съедобное с кухни принеси, – взмолился я, потирая виски. Голова начала сильно болеть. – Хлеб,

воду, соль...

Агис мерзко захихикал:

– И ведь толстяка ряженого зацепил, а так ему и надо! – он посмотрел мне за плечо и повысил голос: – Нечего разъезжать по чужим деревням. В родном закоулке надо сидеть, а то ишь чего удумали – катаются по миру, глупость развозят, шум наводят... А бедным людям потом спокойного угла не найти!

По спине пробежал холодок. Я медленно обернулся и столкнулся взглядами с Браном Балицу. Торговец явно слышал весь разговор и был очень недоволен. Казалось, даже его воротник-жабо возмущённо топорщится. За его плечом стояли охранники с недобрыми лицами. Я мысленно вздохнул, проклиная Агиса, и произнёс:

– Я не знал, что у зёрен будет такой... эффект. В моей стране растут очень похожие плоды, из которых варят очень вкусный напиток. Прошу прощения за мою ошибку, я и сам за неё поплатился.

– Не старайтесь, господин Андрей, – скупое и холодно улыбнулся Бран. – В моём караване нет свободного места, работники нам не нужны. А перевозим мы только товар. С живым грузом... это к работоторговцам.

– То есть Фриделя вы в деревню привезли по доброте душевной, а меня отказываетесь переправить даже за деньги? – сердито отчеканил я, на автомате постучал по столу и показал на Агиса. – Вы действительно ему поверили?

– Видите ли, господин Андрей, купцы – народ суеверный. Боги покровительствуют нам, только если мы прислушиваемся к их советам, – Бран, искоса взглянул на мою руку, поправил сюртук, задравшийся на огромном пузе. – Правду говорит достопочтенный владелец “Золотого подсолнуха” или нет... Какая разница? Это дурной знак.

– А если я пристроюсь в конце каравана?

– Не советовал бы. Каждый раз мы прокладываем новый маршрут, чтобы никто за нами не увязался. Так что моя охрана может обознаться и принять вас за подлого лазутчика. Случайный выстрел – и печальный итог.

Бран подвинул к себе тарелку, наколол на вилку огромный кусок мяса и не без труда засунул его себе в рот. С чавканьем прожевал и потянулся за следующим. Он демонстративно не обращал на меня внимания, но я заметил, как подрагивают его пальцы.

Обидчивый ублюдок.

– О-о-о-о-о, господин Энрэй! – раздался натужно весёлый голос. Даррак вынырнул из кухонной двери и вымученно улыбнулся. Под его глазами залегли тёмные круги. Он показал мне один палец – мол, одну секундочку, – исчез на кухне и вынес оттуда большой поднос с кучей тарелок. – Присаживайтесь, господин Энрэй, сегодня у нас лечебное меню, его мне подсказала наша знахарка.

– Сушёные кузнечики, небесная энергия, травки-муравки и моча? – с неприязнью уточнил я. Внутри всколыхнулось

отвращение к шарлатанам-целителям.

– Нет, что вы! – возмутился Даррак. – Таким занимаются совсем уж дремучие варвары! Давно известно, что Созвездия не исцеляют, а другой магии в нашем мире нет. Вы что, забыли об Огненной Охоте? Ах, простите, у меня вылетело из головы, что вы не из здешних мест.

– Огненная Охота?

Я сел за стол и начал есть, Даррак устроился напротив и обессиленно откинулся на спинку стула. Почесав нос, он ответил:

– Созвездия развивались постепенно, первыми тремя стали Большая Медведица, Волопас и Муха. Остальные добавлялись постепенно, и никто не мог сказать заранее, какой магией будет управлять новое. Но все очень ждали медицинское Созвездие. И это привело к катастрофе, – Даррак тяжело вздохнул. – Да уж, и я понимаю, как это случилось. Сегодня ночью я был готов подарить гостиницу любому, кто избавит меня от мук. Ох, не подумайте, это не камень в ваш огород!..

Запивая печенье крепким чаем, я добродушно махнул рукой и жестом попросил продолжить рассказ.

– Ну, в общем-то нашёлся предприимчивый делец, который заявил, что у него открылось лечебное Созвездие. Назвал его Чашей и принялся исцелять людей. Народ к нему повалил, только вот... Его пациенты умирали. Но те, кто чудом выздоравливал, кричали о его могуществе по всему кон-

тиненту. И за их криками не было слышно остальных.

– Дай-ка угадаю, он стал всемирно известным целителем, а возмущённых клиентов называл завидующими злопыхателями?

– Он основал собственный город, построил десятки храмов и набрал тысячи учеников. Леонид Спаситель принимал его у себя во дворце. Кажется, даже чем-то наградил. То ли орденом, то ли деньгами... – Даррак печально покачал головой. Его неподвижный взгляд смотрел в пустоту. – Правда открылась, только когда на Созвёздную Коалицию обрушилась эпидемия чумы.

– Бунт?

– Хуже. Убийства без разбора. Поняв, что их годами цинично обманывали, люди впали в ярость. Малейший намёк, что ты последователь Чаши – и тебя безжалостно убивали. А предрассудки безграмотных сельчан... Таких как мы, – Даррак горька показал на себя. – В общем, предрассудки, породили слух, что целителей надо сжигать, иначе не умрут. Это безумие и получило название Огненной Охоты.

– Телепорты, медицина и предвидение будущего – широкое поле для мошенников. Кто-нибудь да поведётся, – вдруг подал голос Бран и ехидно спросил: – Деревенские говорят, что вы чувствуете опасность и простым движением можете изменить будущее?

Я закатил глаза и раздражённо бросил:

– Ага, и телепортируюсь, и лечу наложением рук. Хотите

избавлю вас от ожирения?

– Наглец! – Бран яростно вытер рот салфеткой и швырнул её на стол. Поднялся и потопал, как слон, к лестнице на второй этаж. – Чтоб вы знали, женщины не любят косточки. Я сильный, умный и красивый мужчина, и от дам у меня отбоя нет!

– Ну вот как-то так, – невпопад произнёс Даррак.

Я поблагодарил его и тоже встал из-за стола. Голова всё ещё раскалывалась, поэтому я решил немного полежать и поболеть в своё удовольствие. Исподволь меня грызло чувство вины: каждая секунда здесь может быть минутой или часом в моём мире, а мамино время не бесконечно.

Судя по всему, мне всё-таки придётся рискнуть – купить Кабачка и отправиться в путь. Трезвый расчёт: если не найду работу в этой деревне – а что-то подсказывает мне, что не найду, – то я просто потрачу деньги на проживание и очень скоро мне не то что на дорогу, мне и на Кабачка монет не хватит. Пока я, конечно, живу и ем в гостинице бесплатно, но вечно это не продлится. Хорошее всегда заканчивается.

Задумавшись, я остановился перед дверью в свою комнату и полез в карман за ключами, когда услышал подозрительный шум, доносящийся из соседнего номера. Шуршание, звуки борьбы, сдавленное мычание. Всё говорило об одном... Не задумываясь, я рванул на помощь и, забыв о своей сверхсиле, так дёрнул за дверь, что она слетела с петель. Передо мной предстала забавная картина, и, несмотря на ситу-

ацию, изо рта невольно вырвался смешок.

Пять человек повисли на охранниках Брана, словно маленькие чихуахуа, вцепившиеся в огромных овчарок. Охранники отбивались и крутились на месте, из-за чего бандиты болтались из стороны в сторону, как тряпочки на ветру. Лица их были закрыты повязками. Шестой негодяй в это время лихорадочно обыскивал походные сундуки и засовывал за пазуху все найденные ценности. Бран валялся без сознания у кровати.

Одному из охранников удалось отцепить от себя бандита с чёрным платком на лице. Тот упал на пол, кувыркнулся и заметил меня.

– Сматываемся! – проорал он и помчался к окну. За ним рванули и остальные. Я бросился вдогонку, но охранники Брана столкнулись друг с другом и рухнули поперёк комнаты, точно мне под ноги. Я споткнулся и повалился на них. Подняв голову, я только и смог что смотреть, как последний вор перелезает через подоконник и нечаянно стягивает повязку на подбородок, обнажая знакомое лицо.

Кривой!

Теперь понятно, какого чёрта разбойники ошивались в лесу! Поживиться решили, да только Бран слишком рано вернулся с ужина, вот и попал под раздачу. На улице слышались крики, но всё быстро затихло. Я вымелся из гостиницы и оглянулся. Деревенские выглядели взбудораженно и показывали на лес.

– Ироды мушиные!

– Чтоб их Гончие Псы задрали!

– И как они сюда незаметно пробрались? И ни звука же!

– И занесла же их сюда Кассиопея... С ветром прилетели, что ли?

Я громко произнёс:

– Нужно организовать погоню.

Деревенские дружно покачали головами. Вперёд выступила Минерва и упёрла руки в боки.

– Дальше километра лес хорошо знают человек шесть-семь, наши охотники. Но никто их посылать за разбойниками не будет. Они бы и пошли, да мы не пустим! А если их пристрелят? – она поморщилась. – У нас тогда из охотников только Роланд и останется. Придётся на морковку переходить!

– Пусть купец своих отправляет, они вон какие амбалы!

– Точно, не свеклу ж они воровать пришли, он их за собой привёл, пусть разгребает!

В толпе появился пошатывающийся У-Кхаш, уставился на меня мутными глазами и предложил:

– Гспдин Эндрай, ик, а вы просто, ик, постучите. Лес, ик, негодяев и выплюнет, ик.

На мне скрестились десятки взглядов. Я вспылil и рявкнул:

– Ну это уже перебор! Вы серьезно?! Это обыкновенная дурная привычка, она ничего не делает!

– Да-да, конечно, – единодушно согласились деревенские и принялись стучать по всему, что подвернулось под руку.

Я вдохнул на десять счетов и выдохнул на двенадцать, с трудом успокоился и попросил:

– Вызовите доктора... Или кто у вас тут? В общем, вызовите, там господина Балицу по голове огрели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.